

Всеобщая Библиотека

№ 47

**Приватъ-доцентъ
С. І. КАРЦЕВСКІЙ**

**ЯЗЫКЪ, ВОЙНА
и РЕВОЛЮЦІЯ**

△△△

**Русское Универсальное Издательство
БЕРЛИНЪ
1 9 2 3**

ПРОС 1953

ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ БИБЛИОТЕК

Содержаніе.

Вступленіе	3
I. Старыя и новыя слова	5
II. 1905 годъ	19
III. 1914 - 1922 годы	30
IV. Сокращенія	43
V. Словопроизводство	53
VI. «Языкъ революціи и революція языка»	64
Послѣловіе	70

193
1801
25

ВСТУПЛЕНИЕ.

Событія послѣднихъ лѣтъ не могли не отразиться на языкѣ, этомъ главнѣйшемъ орудіи общенія между людьми и средствѣ выказыванія и самовыраженія.

Соціально-политическій сдвигъ, коренная ломка быта, новые факты жизни и исключительно эмоціо-нальное къ нимъ отношеніе со стороны по-новому дифференцированнаго общества — все это оставило глубокій слѣдъ на русскомъ языкѣ, точнѣе на нашемъ словарѣ. Языковыхъ новшествъ накопилось такъ много, что нѣкоторые наблюдатели уже говорятъ о «революціи въ языкѣ». Мы предпринимаемъ здѣсь попытку разобраться въ этихъ новшествахъ и опредѣлить ихъ значеніе для всей системы русскаго языка. Попытка наша была бы заранѣе обречена на неудачу, если бы мы ограничили наше изслѣдованіе періодомъ міровой войны и революціи. Языковыя измѣненія послѣднихъ лѣтъ не могутъ разсматриваться внѣ связи съ предыдущей волной новшествъ, восходящей къ эпохѣ около 1905 г., ибо и событія нашихъ дней есть только одно изъ звеньевъ въ цѣпи соціально-политическихъ потрясеній, начало которой надо полагать около 1905 года.

Наряду съ личными наблюденіями, мы, конечно, прибѣгали въ нашемъ изслѣдованіи и къ трудамъ другихъ наблюдателей. Вотъ перечень извѣстныхъ намъ работъ, посвященныхъ вопросу о вліяніи войны и революціи на русскій языкъ, которыя мы широко использовали для составленія настоящаго очерка.

1. *Lexique de la guerre et de la révolution en Russie (1914 — 1918) par André Mazon, Paris. 1920.*

2. *Roman Jakobson, Vliv revoluce na ruský jazyk. Статья въ чешскомъ журналѣ «Nové Atheneum». Praha 1921. Вышла съ дополненіями отд. изданіемъ.*

3. Проф. А. Баранниковъ, *Из наблюдений над развитием русскаго языка в последние годы. I — Вліяніе войны и революціи на развитие русскаго языка.* — см. «Ученые записки Самарскаго Универ-

ситета», вып 2-ой Самара 1919. — Къ сожалѣнію, работа эта извѣстна намъ только по критическому разбору проф. Селищева, помѣщенному въ «Филологическомъ Обозрениі» за 1919-1921 гг.

4. Прив-доц. Сергѣй Карцевскій, *Языкъ, война и революція* (научно-популярный очеркъ). Небольшая статья въ X-ой кн «Современныхъ Записокъ» за 1922 г. (Парижъ). Вошла цѣликомъ въ настоящую работу

5. Горифельд, *Новые словечки и старые слова* Петербург, 1922

6. Сергѣй Карцевскій, *Русскій языкъ и революція* «Общее Дѣло», № отъ 8. II. 1921 Парижъ

7. Екат Ремпель, *Языкъ революции и революция языка*. «Новый Путь», № отъ 28 VIII 1921. Рига.

8. Сергѣй Карцевскій, *Халтура*, «Послѣднія Новости», № отъ 3 II. 1922. Парижъ

9. Вл Шкловскій, *Современный народный юмор*, статья в «Летописи Дома Литераторов» за 1922 г

Мы знаемъ также, что въ Россіи готовится общающій быть интереснымъ сборникъ *Революція и языкъ* со статьями проф. Поливанова, Б. Кушнера, Шкловскаго и др. Московская Диалектологическая Комиссія также собираетъ материалы о языковыхъ новшествахъ послѣдняго времени.

Подобныя работы, выполненныя въ Россіи наблюдателями и участниками языковыхъ процессовъ, могутъ имѣть всю ту цѣнность, которой, несомнѣнно, не достаетъ нашему очерку, написанному вдали отъ Россіи, по уже устарѣвшимъ личнымъ воспоминаніямъ, а еще больше на основѣ чужихъ работъ или же отраженій языковыхъ новшествъ въ литературномъ языкѣ.

Будетъ не лишнимъ отмѣтить, что насъ интересовало здѣсь не количество новшествъ, но ихъ характеръ. Въ нашей книжкѣ не слѣдуетъ искать сколько-нибудь полнаго репертуара новыхъ словъ — заимствованій, сокращеній, переосмысленій и т. п. Но она можетъ пригодиться тѣмъ, кто желалъ бы познать механизмъ новообразований и даже вообще познакомиться поближе съ жизнью родного языка, о которой широкая русская публика имѣетъ, нужно сознаться, чрезвычайно смутныя представленія.

I.

Старья и новья слова.

Разница между употребленемъ «старого» слова и созданемъ «нового» совѣтъ не такъ велика, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. «Созданіе слова есть только первый случай его употребленія», какъ гениально выразился А. А. Погобиня. Съ другой же стороны, употребленіе слова есть въ то же время и созданіе его, есть постоянное творчество. — Наша мысль станетъ понятнѣе, если мы сдѣлаемъ небольшую экскурсію въ область *семантики*, т. е. въ ту область языковѣдѣнія, которая изучаетъ значенія словъ.

Всѣ слова русскаго, да и какаго угодно другого языка подраздѣляются на **основныя** и **производныя**. Такъ, напр., отъ основнаго слова *учить* производятся «опирающіяся» на него слова: *учитель, ученикъ, училище, учебникъ, ученье, учоба* и т. п.

Основныя слова подраздѣляются на «мотивированныя» и «немотивированныя».

Въ **мотивированныхъ** словахъ ясна связь между обозначаемымъ и его обозначенемъ. Такъ, напр., *Siculus caporus* названъ *лукушкой*, потому что подобное сочетаніе звуковъ напоминаетъ намъ характерный крикъ этой птицы. Слова *халтура, халтурить* (къ нимъ мы еще вернемся), обозначающія недобросовѣстную работу¹⁾, представляются намъ надѣлен-

¹⁾ См. гл. III, а также нашу статью *Халтура* въ «Послѣдн. Новостяхъ».

ными особой отрицательной экспрессивностью, такъ какъ почти всѣ русскія слова заключающія въ себѣ слогъ *хал-* (или *хол-*) обозначаютъ понятія отрицательныя, ср. напр., *халда*, *холуй*, *халуна*, *халатно*, *нахаль*, *захолустье* и т. п. *Helianthus annuus* называется *подсолнечникъ*, ибо одной изъ характерныхъ особенностей этого растенія является его поворачиваніе въ теченіе дня такимъ образомъ, что голова цвѣтка всегда находится подъ солнцемъ. Устои моста перѣды именуется *быками*, такъ какъ своею упорностью они напоминаютъ упрямое упорство быка-животнаго — Наконецъ, производныя слова тоже относительно мотивированы, ибо они опираются на основныя слова, благодаря чему мы ихъ и понимаемъ: *учитель*, это тотъ, кто «учить», *училище* это то мѣсто, гдѣ «учатся», *шкурникъ* — тотъ, кто бьется за свою «шкуру» и т. д. Однако, эта относительная мотивированность производныхъ словъ имѣетъ совершенно особенныя, грамматическій характеръ, и говорить о ней мы будемъ особо.

Немотивированныя слова это слова-этикетки, которыя прямо обозначаютъ понятіе, безъ того, чтобы между обозначаемымъ и обозначеніемъ существовала какая-либо связь. Предметъ *столъ* могъ бы называться какъ угодно иначе, ибо связи между нашимъ представленіемъ объ этомъ предметѣ и его названіемъ никакой нѣтъ. Такими же словами-этикетками являются. *дубъ*, *лошъ*, *вода*, *гулять*, *работать* и т. д.

И все-таки, не слѣдуетъ преувеличивать различіе, существующее между обѣими категориями словъ. — Говоря о кукушкѣ, о подсолнечникѣ, о халтурѣ и т. п., мы вовсе не держимъ непремѣнно въ сознани связанныхъ съ ними образовъ. Чѣмъ болѣе объективна и отвлеченна наша рѣчь, тѣмъ больше стремимся мы пользоваться словами, какъ простыми этикетками понятій. Иначе и быть не можетъ. Наша мысль

была бы не въ состояніи работать, если бы наряду со словомъ-понятіемъ мы принуждены были бы держать въ сознаниі и тотъ излишній грузъ, каковымъ является для отвлеченной мысли конкретное представление, заключенное въ мотивированномъ словѣ. Вмѣсто того, чтобы идти прямо отъ звукового комплекса къ понятію или обратно, мысль дѣлала бы еще крюкъ въ сторону и вызвала бы въ сознаниі конкретное представление, на которомъ покоится связь между понятіемъ и соответствующимъ ему звуковымъ комплексомъ. Это походило бы на то, какъ если бы оперируя съ математическими величинами и ихъ отношеніями, мы всякій разъ подъ математическіе символы подставляли бы конкретныя представленія, и говоря $2 \times 2 = 4$, думали бы о рубляхъ, о свѣчахъ, о доскахъ и тому подобномъ.

Исторія языковъ, изученіе этимологіи словъ убѣждаетъ насъ, что теперешнія слова-этикетки когда-то были словами мотивированными. Слово *корова* означало иѣкогда «рогатое животное», слово *ветчина* — «ветхое», т. е. не свѣжее, а заготовленное въ прокъ мясо; *невѣста* — «новѣйшая» въ родѣ, т. е. только что вступившая въ семью) и т. д. Съ ходомъ времени, подчиняясь требованіямъ абстрагирующей мысли, связь между словомъ и понятіемъ перестаетъ сознаваться и иѣкогда образное, мотивированное слово превращается въ слово-этикетку.

Отмѣтимъ мимоходомъ, что и относительная мотивированность тоже разрушается съ теченіемъ времени, хотя и болѣе медленно и болѣе сложнымъ путемъ. Такъ, напр., когда-то глаголь *работать* производился отъ слова *работа*, т. е. «опирался» на него въ сознаниі говорящихъ, это былъ, стало-быть, оты-

*) Этимологія словъ *невѣста* и *невѣстка* предложена недавно кн. Н. С. Трубецкимъ, см. *Slavia*, 1922, Nr. 1, Praha.

менный глаголъ; теперь же, наоборотъ, *работа* опирается на *работать*, какъ на основное слово, и можетъ само разсматриваться, какъ отглагольное существительное, въ то же время оба эти слова не имѣютъ больше ничего общаго со словомъ *рабъ*. Было время, когда *мыло* понималось, какъ «то, чѣмъ моютъ», следовательно, производилось отъ глагола *мыть*; теперь же это два самостоятельныхъ основныхъ слова.

Въ полномъ согласіи съ тѣмъ, что намъ открываетъ исторія языковъ, находится тотъ выводъ изъ наблюдений надъ новообразованиями, что всѣ новыя слова, возникающія въ языкѣ, являются **мотивированными**, либо производными, т. е. относительно мотивированными. Исключенія представляютъ только заимствованія изъ иностранныхъ языковъ.

Эволюція словъ въ сторону потери мотивированности и превращеніе въ этикетки для понятія является, какъ мы видимъ, нормальнымъ и универсальнымъ процессомъ. И тѣмъ не менѣе на его пути возникаетъ новый факторъ не только замедляющій это движеніе, но перѣдко направляющій его вспять.

Если бы человѣкъ былъ только мыслящимъ аппаратомъ, нашъ языкъ представлялъ бы изъ себя съ одной стороны, словарь-номенклатуру этикетокъ для понятій, а съ другой стороны, — запасъ простѣйшихъ грамматическихъ приемовъ для обмѣна между людьми словами-понятіями. Идеальнымъ образцомъ подобнаго языка можетъ служить языкъ математики и даже вообще научный языкъ. Искусственные языки, напр., эсперанто, тоже приближаются къ подобному типу. Характерными особенностями такого интеллектуальнаго языка являются слова-этикетки, причемъ каждому понятію соответствуетъ особое слово, и каждое слово обозначаетъ только одно понятіе, въ то же время грамматическія категоріи: времена, наклоненія и т. п., приведены къ

наивозможно большому согласованію съ категоріями логическими.

Но въ живой жизни, человекъ изъ плоти и крови есть прежде всего существо дѣйствующее и чувствующее, и онъ имѣетъ дѣло не съ отвлеченными понятіями, а съ чувствами и съ конкретными представленіями; и чѣмъ болѣе вплотную подходитъ человекъ къ фактамъ живой жизни, тѣмъ конкретнѣе, тѣмъ единичнѣе его представленія и тѣмъ сильнѣе окрашены они чувствами желанія или отвращенія, довѣрія или страха, любви или ненависти, словомъ, симпатіи или антипатіи, а слѣдственно, ориентируютъ и дѣйствія подъ знакомъ выгоды или вреда .)

Профессоръ химіи, читающій лекцію, разсматриваетъ воду только какъ H_2O . Но какой вихрь чувствъ и представленій пробуждаетъ крикъ «вода!» въ душѣ путниковъ, заблудившихся въ пустынѣ! Можно утверждать, что это два различныхъ слова. — Для насъ, горожанъ-интеллигентовъ, лошадь есть всегда и только лошадь. Не то для людей, которые по условіямъ своей жизни соприкасаются близко съ этимъ животнымъ. Многолошадные сибирскіе крестьяне имѣютъ особое названіе для каждаго возраста лошади: *жеребенокъ*, *лоншакъ* (годовалый), *третьякъ* (на третьемъ году), *четверточина* (на четвертомъ году) и т. д. Для нихъ съ каждымъ возрастомъ лошади связаны ся особыя качества, въ которыхъ они заинтересованы, и годовалая и двухгодовалая лошади это какъ бы два различныхъ существа, тогда какъ для насъ это все одна и та же лошадь. Мы не понимаемъ, почему лошадиникъ, напр., барышникъ, различаетъ до 40 лошадиныхъ мастей; что до насъ, то мы едва умѣемъ распознать какихъ-нибудь три масти: вороную, пѣ-

*) Объ этомъ см. подробнѣе у Ch. Bally, *Le langage et la vie, Genève, 1913*, а также его-же: *Traité de stylistique française, Heidelberg, 1909*, 2 тт.

гую и бѣлую. Различенія *кобылы, жеребца и мерина*, а тѣмъ болѣе *суки и кобеля*, намъ представляются даже неприличными. Все это потому, что мы мало заинтересованы въ этихъ животныхъ и въ ихъ качествахъ, и наши представления о нихъ граничатъ съ понятіями лошади и собаки *вообще*.

Это дѣйствительное, эмоциональное и субъективное отношеніе къ жизни накладываетъ свою печать и на языкъ, препятствуя ему превратиться въ номенклатуру этикетовъ. Языкъ долженъ не только обозначать понятія и служить для обмена ими между людьми, онъ долженъ также отражать мое дѣйствительное, субъективное и эмоциональное отношеніе къ жизни и служить для меня средствомъ высказывать мои личныя переживания и заражать ими и другихъ людей. Эта вторая и, нужно признать, главнѣйшая функція языка идетъ въ разрѣзъ съ великими логикой, осуществляющимися въ языкѣ интеллектуальномъ, о которомъ мы говорили выше.

Вотъ почему въ живомъ языкѣ одно и то же слово такъ часто обозначаетъ различныя понятія: *ключъ* отъ замка, *ключъ* въ музыкѣ, *ключъ-источникъ*, *ключъ-подстрочникъ*, или, ср., напр., три различныя значенія, уживающихся въ глаголѣ *стать*: онъ сталъ работать; онъ сталъ сѣдымъ; лошади стали. По-французски тутъ три слова: *se mettre à, devenir и s'arrêter*. Между представлениями объ этихъ различныхъ вещахъ или процессахъ воображеніе уловило когда-то нѣчто общее и отразило его въ языкѣ. Одно и то же, по-видимости, понятіе перѣдко выражается различными словами, потому что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ къ понятію присоединяется иное, болѣе или менѣе субъективное представление. Напр., *спокойный и тихій, храмъ и церковь, конь и лошадь, цвѣты и цвѣтки, черный и вороной, смотреть и глядеть*, или напр. *бахнуть, бацнуть, брякнуть, грохнуть*,

образнейшие переходные моменты. Кроме того, чувства, связанные с одним и тем же словом, могут быть совершенно противоположными, и, напр., *внѣ интонации* нельзя понять, пануганъ или же обрадованъ я или просто выражаю приказъ, когда, напр., я кричу. *огонь!* Съ другой стороны, съ одним и тем же словомъ можетъ быть связано нѣсколько объективныхъ понятій. Вообще говоря, слово не существуетъ внѣ фразы, произнесенной и воспринятой въ опредѣленныхъ условияхъ — Вотъ почему мы говоримъ, что всякое употребленіе слова есть въ то же время созиданіе, творчество слова.

Если мы теперь обратимся къ разсмотрѣнію такъ называемыхъ «новыхъ» словъ, мы убѣдимся, что за исключениемъ заимствованій, они всегда представляютъ собою видоизмѣненіе уже существующихъ элементовъ. Кроме того, возникновеніе новаго слова является почти всегда не чѣмъ инымъ, какъ болѣе широкимъ распространеніемъ въ обществѣ слова уже извѣстнаго и раньше одной какой-нибудь социальной группѣ.

Вотъ новое слово *мѣшочникъ*. Такъ съ 1918 г. называли тѣхъ, кто возилъ хлѣбъ и другіе продукты въ мѣшкахъ, болшею частью тайно, для продажи по повышенной цѣнѣ. Но вѣдь составные элементы этого слова: *мѣшок-* и суффиксъ *-никъ* (ср. сапож-никъ, разбой-никъ) были извѣстны и раньше. Болѣе того, существовала уже и комбинація этихъ элементовъ: *мѣшочникъ* въ значеніи — шьющій мѣшки или торгующій мѣшками (см. Словарь Даля, подъ словомъ «мѣшокъ»). Новаго, стало-быть, въ словѣ это **пересмысленіе** связи между «мѣшкомъ» и нѣкоторой категоріей лицъ, и связь эта устанавливается изъ реальной жизни: это уже не питье и не продажа мѣшковъ, а провозъ провизии въ мѣшкахъ для барышни-

чества. Потому-то мѣшочникъ и является перѣдко синонимомъ спекулянта.

Какъ будто новыми являются *учредилка* (или *учредиловка*), *потребилка*, (или *потребилровка*), *танцулька*. Но дѣйствительно поваго въ нихъ это только ихъ «разгильдяйскій» характеръ. Въ еще недавнее время суффиксъ *-ка* въ неодушевленныхъ именахъ означалъ либо просто уменьшительность, напр, *головка*, *иголка*, *рамка*, либо фамиллярное, по отноудь не вульгарное отношение къ предмету: *столовка*, *читалка*, *раздѣвалка*, *сберегалка*. Оттѣпокъ вульгарности появлялся въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда вещи, такъ сказать, «серьезныя», назывались фамиллярно, какъ напр, *Охранка*, вмѣсто Охранное отдѣлене, *Предварилка*, вмѣсто Домъ предварительнаго заключенія, пожалуй, *Монополька*, вмѣсто Казенная винная монополия и т. п. Въ настоящее же время эти различія, связанныя съ социальнымъ положенемъ говорящихъ, съ ихъ воспитанемъ, литературной начитанностью и образованностью — всѣ они стерлись. Чрезвычайно живой и продуктивный въ народномъ говорѣ суффиксъ *-ка* примѣняется въ настоящее время для образования словъ самыхъ разнообразныхъ значеніи: *чрезвычайка*, *интернационалка*, *керенка*, *изобразилка* (изобразительный отдѣлъ при комиссариатѣ Просвѣщенія), *экономичка* (газета «Экономическая Жизнь»), *агитка* (агитационная театральная пьеса), *буржуйка* или *моргалка* (а также *пчелка*, — желѣзная переносная печка), *провизгонка* (экспедиція въ деревню за хлѣбомъ), *умывалка* и т. д. и т. д. — Отсюда для многихъ изъ насъ ощущение разгильдяйства, а въ пѣкоторыхъ случаяхъ и безусловно вульгарно-уничжительнаго характера.

Вотъ еще пѣсколько образчиковъ переосмысленій. Прежде «я извиняюсь...» означало «я прошу простить меня». Теперь «*извиняюсь*» превратилось въ

формулу вѣжливости типа «виновать», «pardon» и т. п. Формула эта многимъ изъ насъ кажется вульгарной, по всей вѣроятности потому, что распространилась по Россн внезапно и широко, какъ новѣтрие, какъ въ свое время «merci». Слово *барышня* прежде въ устахъ прислуги было обозначенемъ, а также и обращенемъ къ дѣвушкамъ изъ болѣе высокаго круга, теперь оно получило новое примѣненіе: такъ называютъ прислугу въ кафе и въ ресторанахъ. Укрѣплению и распространению обонхъ словъ особенно способствовали военные, главнымъ образомъ солдаты и матросы, во время революціи.

Наиболѣе крайнимъ случаемъ повшествъ являются **заимствованія**. Но вѣдь по существу дѣло сводится лишь къ тому, что такое слово, какъ, напр., *эвакуація*, ранѣе извѣстное небольшому кругу специалистовъ, находившихся въ общенн съ соотвѣтствующими иностранными кругами, теперь проникаетъ въ широкіе слои населенія, становится знакомо, напр., демобилизуемымъ солдатамъ, возвращающимся домой изъ Манчжурии. И солдаты эти научаются этому новому слову такъ же, какъ ребенокъ научается говорить *столь*, *гулять*, и т. п. Хотя заимствования и являются немотивированными словами, но введеніе ихъ въ русскій языкъ происходитъ чрезвычайно естественнымъ путемъ и сводится къ тому лишь, что слово, уже акклиматизировавшееся въ одной социальной средѣ, переходитъ въ болѣе широкій кругъ, при чемъ обычно теряетъ или видоизмѣняетъ свой специальный характеръ, а нерѣдко, кромѣ того, подъ вліяніемъ событн, еще окрашивается и эмоционально *).

*.) Подробнѣе объ этомъ см. у А. Meillet, *Annae sociologique* (рубрика «Langage») томъ XI, стр. 791, и его-же, *Linguistique historique et ling. générale* (статья «Comment les mots changent de sens») Paris, 1921, см. также Vendryes, *Le langage*, гл. II и III. Paris 1921.

Вообще говоря, строго опредѣленные словарныя границы могутъ существовать только въ индивидуальномъ сознани. Для меня, напр, слово *лукать* (сѣв.-вост диалектическое — «бросать», «метать») можетъ быть больше чуждымъ, чѣмъ иностранныя слова *резиньяця*, *аперцепировать*, *пизать* и т д, но для человѣка другого воспитанія и въ то же время другой области России — наоборотъ. Иностранныя слова перѣдко настолько усваиваются общимъ языкомъ, что мы сами создаемъ отъ нихъ производныя съ русскими или даже съ иностранными суффиксами, напр, *дирижеръ*, *комизмъ*, которыми нѣтъ соотвѣтствующихъ во французскомъ языкѣ, *комическій*, *дирижерскій*, *абсолютный*, *бастовать* (итальянское „basta!“), *ремонтникъ* и т д. Съ другой стороны мы пользуемся и иностранными формальными элементами для русскаго словопроизводства *большевизмъ*, *царизмъ*, *старостать*, *контръ-развѣдка*, *забронировать* и т. п., гдѣ элементы *-измъ*, *-ать*, *контръ-*, *-ир-* всеѣ заимствованы съ французскаго или съ нѣмецкаго.

Другимъ замаскированнымъ видомъ заимствованій являются **переводы**, такъ наз. „*calques*“, съ иностраннаго. Такъ, напр, мы переводимъ «сознательный и организованный рабочій» (*ouvrier conscient et organisé*); «устраняетъ ли васъ это?» (*est-ce que cela vous arrange*); «вы плохо выглядите» (*Sie sehen schlecht aus*); «носильщикъ» (*porteur*), *Согласие* для обозначенія *Entente* является въ сущности такимъ же заимствованіемъ, какъ и *Антанта*.

Итакъ, существенной разницы между употребленіемъ слова въ N-ый разъ и его «созданіемъ», т. е. употребленіемъ въ первый разъ, нѣтъ, если только не настаивать особенно на экспрессивной сторонѣ слова, которая, конечно, выдыхается тѣмъ больше, чѣмъ чаще слово употребляется. Именно потому

то мы обычно и не замѣчаемъ совершающагося непрестанно вокругъ насъ словотворчества — возникновенія новыхъ словъ, а особенно умирающа значеній въ словахъ — и постоянного обновленія нашего словаря. Но бываютъ эпохи, когда темпъ словотворчества ускоряется, новыя слова бурнымъ потокомъ врываются въ спокойныя, устоявшіяся воды языка. Тогда получается впечатлѣние языковой «революции», къ которой говоряще относятся по разному, по которую все замѣчаютъ и на которую все реагируютъ.

Новыя слова возникаютъ нѣсколькими путями. Новыя основныя слова получаютъ въ результатъ переосмысленія и заимствованія, причемъ къ заимствованиямъ же мы относимъ и переводъ съ иностраннаго (*calques*). Къ этимъ основнымъ средствамъ обогащенія запаса основныхъ словъ въ нашемъ лексиконѣ, въ послѣдние годы присоединился еще одинъ способъ — это сокращенія, какъ, напр., *с.-р.* или *эсэръ*, вмѣсто социалистъ-революціонеръ, *совдепъ*, вмѣсто Совѣтъ рабочихъ депутатовъ и т. п. Наконецъ отъ основныхъ словъ всѣхъ трехъ типовъ образуются производныя слова, напр. отъ *мышочникъ* — *мышочничать*, отъ *митингъ* — *митинговать*, отъ *с.-р.* — *эсерствовать* и т. д., отъ *совдепъ* — *совдепскій*, *совдепя*, *совдепычъ* и т. п. а также новыя производныя отъ уже прежде существовавшихъ словъ: отъ *ника* — *никачъ*, т. е. крестьянскій повстанецъ противъ большевиковъ, въ Сибири, вооруженный пикой; отъ *староста* — *старостатъ*, т. е. совѣтъ старость высш. учебн. заведеній. Однимъ изъ видовъ словопроизводства является словосложение, напр., *черносотенникъ*, *золотопогонникъ*, т. е. офицеръ и т. п.

Въ дальнѣйшемъ мы будемъ подробно разсматривать различные способы словообразованія, здѣсь

же отмѣтимъ только слѣдующее — Переосмысленія относятся къ мотивированнымъ словамъ, переводы съ иностраннаго тоже; производныя слова, какъ мы уже знаемъ, относительно мотивированы; заимствования абсолютно немотивированы и являются словами-этикетками. Что же касается до сокращенн, то они какъ мы увидимъ это въ дальнѣйшемъ, либо совершенно немотивированы, либо недостаточно мотивированы. Заимствованиями нужно считать не только слова, взятые изъ иностранныхъ языковъ, но и тѣ, которые взяты нами изъ различныхъ диалектовъ русскаго языка или другихъ славянскихъ нарѣчій, таковы, напр., *галтура* (юго-западн), *литорь* (украинск., и также южно-русск., курск., орловск.), *бѣженецъ* (болгарск.), *извиняюсь* (польск. *przeraszam*) и т. д.

Основнымъ причинамъ для словотворчества двѣ.

Новыя понятія требуютъ обозначеній: *Антанта* или *Согласіе*, *Лига націй*, *большевизмъ*, *соглашательство*, *митинговать*, *совдены*, *чрезвычайка*, *броневикъ*, *летчикъ* и т. д. Во-вторыхъ, тамъ, гдѣ замѣшана эмоциональная сторона человѣческаго существа, тамъ отъ словъ требуется экспрессивность, а экспрессивность скоро выдыхается, слова «изнашиваются» и не производятъ больше впечатлѣнія. Сказать «летчикъ убится» — слабо. Начинаютъ говорить: «летчикъ *угробился*», «летчикъ *пригробился*», т. е. расшибся, но не убится. Говорятъ также: «*угробить* (разбить) аппаратъ». Въ бѣлыхъ арміяхъ говорили *угробить* въ значеніи — «убить»; тамъ же было въ ходу — «*вписать* или *внести въ расходъ*». У большевиковъ для понятія «убить» существуетъ масса выраженій: *размѣнять*, *чекнуть* (отъ ЧК), *отправить на митингъ* (у матросовъ обозначало — утопить офицеровъ), *поставить къ стѣнкѣ*, *отправить въ штабъ Дугомина*, *отправить въ Харьковъ*, *въ концертъ и на почту*. На

фронтѣ въ значеніи «попасть подъ пулю» говорили *сыграть въ ящикъ*, и т. д.

Оба эти условия — возникновение новых фактов и напряженно-эмоциональное отношение къ нимъ — всегда на лицо въ моменты социально-политическихъ потрясеній, каковыми являются революціи, а также и войны, когда онѣ затрагиваютъ основы національнаго быта.

Французская революція была очень богата словотворчествомъ, и многія изъ созданныхъ ею словъ настолько привились, что нельзя себя и представить, какъ современныи французъ смогъ бы обойтись безъ такихъ словъ, какъ *aristocrate, activer, bureaucrate, centraliser, capitaliste, citoyenne, democratiser, élire, éditer, épingle, germaniser, impressionner, mobiliser, moderniser, organiser, pactiser, préciser, propagande, réquisitionner, steriliser, suspect, telegraphe, utiliser* и, т. д., и т. д! *). И тѣмъ не менѣе, вокругъ этихъ словъ велась когда-то борьба, многимъ они были противны или просто казались ненужными. М-me de Staël писала: «хотятъ сдѣлать фразы короче и для этого прибѣгаютъ къ помощи новыхъ словъ, которыя только лишаютъ слогъ изящества, не придавая ему въ то же время ясности», и какъ образецъ подобныхъ бесполезныхъ повществъ она цитировала глаголы. *activer, préciser* и *utiliser!* **)

Міровая война создала въ разныхъ странахъ, особенно во Франціи, военный *argot*: особыя словечки и выраженія, а также и сокращения письменныя и устныя, отчасти проникшія съ фронта въ самыя глубокія тылы и пробравшіяся въ литературу.***)

*) См. Paul Lafargue, *Die französische Sprache vor und nach der Revolution* (Ergänzungshefte zur «Neue Zeit» 1912, N 15).

**) М-me de Staël, *De la littérature*, II, глава VII, «Du style».

***) См. Alb Danzat, *L'argot de la guerre*, Paris, 1918.

России, где идут границы между литературным и разговорным языком, и где литература охотно вбирает в себя провинциализмы и слова из диалектов, к слову сказать, слабо дифференцированных, война не создала ничего сколько нибудь напоминающего *argot de roufus*.) Зато война очень популяризовала сокращения, и в этом отношении русский язык безусловно занимает первое место и продолжает это своеобразное творчество по сию пору, заражая даже своим влиянием некоторые другие языки, как напр. чешский. Революция и гражданская война оказали, напротив, большое влияние на русский язык, и именно в событиях социально-политических последних лет нужно искать причину всех новшеств, проникших в русский словарь за период 1905—1922 гг.

II

1905 г.

Первая волна языковых новшеств относится к «1905 году», если так условимся мы обозначать весь первый период серьезных социально-политических потрясений, открывающийся русско-японской войной и заканчивающийся столыпинской реакцией.

Русско-японская война не оставила сколько нибудь заметного лингвистического наследства: театр военных действий был удален на тысячи верст от культурного центра страны, которая к тому же плохо отдавала себе отчет в значении войны — в газетах, в корреспонденциях и в официальных сообщениях (слово «сводка» тогда еще

^{*)} С Roman Jakobson, *Vliv revoluce na ruský jazyk*.

не было въ ходу) мелькали различныя «экзотическія» слова, до той поры мало извѣстныя: *гаолянъ, фанзы, шимоза, самурай, банзай* и т. д. Слову «банзан» (иѣчто въ родѣ нашего «ура») посчастливилось попасть въ большую литературу Въ разсказѣ А. П. Куприна «Штабсъ-капитанъ Рыбниковъ», который относится къ этой эпохѣ, японскій шпионъ выдаетъ себя именно по вырвавшемуся у него во время сна крику «банзай!»

Въ газетахъ же встрѣчались и военно-техническіе термины: *шраннель, чемоданъ, воронка*, также *шимоза, волчьи ямы, эвакуація, пулеметъ* и т. д. Изъ словъ этой категоріи, пожалуй, только слово *мобилизація* разнесло свое жуткое значеніе по всеѣмъ угламъ Россіи «Пулеметъ» сталъ знакомъ, главнымъ образомъ, вслѣдъ за Московскимъ возстаніемъ въ декабрѣ 1905 г., для подавленія котораго были широко использованы пулеметныя команды. Отголоскомъ своеобразной популярности пулемета въ эти дни, явился и иллюстрированный журналъ художника Шебуева, выходившій въ январѣ 1906 г. подъ названіемъ «Пулеметъ».—Постепенно входило въ употребленіе слово *хаки* для обозначенія матеріи защитнаго цвѣта. Тогда уже пошли въ ходъ *гетры*, сдѣлавшія хорошую карьеру въ послѣднюю войну, благодаря измѣненіямъ въ обмундировкѣ армии, и несмотря на конкурента въ видѣ *обмотокъ*

*Гетры сѣрыя носила,
Шоколадъ Миньонъ жрала...*
(А. Блокъ, «Двѣнадцать».)

Но исключительную популярность, въ связи съ открытіемъ монополии въ 1914 г., приобрѣло за время послѣдней же войны слово *ханжа*, тоже занесенное русскими солдатами изъ Манчжуріи еще въ 1905 г. (по-манчжурски «ханьшинъ» обозначаетъ водку изъ гаоляна).

Напротивъ, вліяніе революціи на языкъ было очень замѣтнымъ.

Борьба за демократизацию государственнаго строя, социалистическая пропаганда, политическія реформы, начавшаяся дѣятельность Государственной Думы — все это ввело въ обращение среди городского населенія значительное количество политическихъ терминовъ, большинство которыхъ были происхожденія иностраннаго, главнымъ образомъ, французскаго и нѣмецкаго.

Какъ всегда бываетъ съ заимствованиями, почти все эти иностранные политическіе термины были и раньше извѣстны тѣмъ изъ русскихъ общественныхъ слоевъ, которые находились въ общеніи съ соответствующими иностранными кругами, напр. ученымъ, публицистамъ, членамъ социалистическихъ партій и т. д. Рѣчь шла, стало-быть, лишь о болѣе широкомъ распространеніи словъ и выраженій, до тѣхъ поръ извѣстныхъ только специальнымъ кругамъ. И дѣйствительно, многія изъ заимствованій стали ходовыми во всехъ классахъ городского населенія и, въ частности, въ средѣ рабочихъ, но въ то же время они почти не проникли въ деревню. Показателемъ того, какъ мало въ эту эпоху деревня втянута была въ политическую борьбу, служитъ деревенское толкованіе слова «социалистъ-революционеръ», какъ «специалистъ-революционеръ», встрѣчающееся даже въ наши дни. Съ другой стороны мы сами были свидѣтелями того, какъ большевицкіе солдаты въ октябрѣ 1917 г. отождествляли «кадетовъ» (конституционалистовъ-демократовъ) съ «юнкерами» и съ учениками кадетскихъ корпусовъ.

Выдающаяся роль социалистическихъ партій въ 1905 г. не преминула отразиться и на политической терминологіи той эпохи: многія слова и выраженія

заимствованы изъ обиходнаго жаргона партій соц.-демократовъ и соц.-революціонеровъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ **заимствованій**, наиболѣе ходовыхъ: —

Аграрный (вопросъ, программа, безпорядки); отсюда «аграрникъ», т. е. осужденный за участие въ аграрныхъ безпорядкахъ, встрѣчалось даже *аграрій* въ примененіи къ крупнымъ землевладѣльцамъ. *Активный бойкотъ*, своеобразное словосочетаніе, пущенное въ обращеніе большевиками для обозначенія ихъ политики по отношенію къ выборамъ въ Государственную Думу. *Анархизмъ, анархистъ.* *Буржуазія*; «буржуи», извѣстное и прежде (въ литературѣ встрѣчается у Тургенева, см. *Новь*). *Бюрократія* (въ либеральныхъ кругахъ являлось эвфемизмомъ, замѣнявшимъ слово «самодержавіе»). *Демократія. Демонстрація Директивы* (изъ партинныхъ «центровъ»). *Дискусія* (политическая); часто встрѣчалось выраженіе «въ дискусіонномъ порядкѣ» или «въ порядкѣ дискусіи». *Интернаціоналъ* (гимнъ, равно какъ и организація). *Кампанія* (земская, избирательная). *Кворумъ. Коллективъ* (заводской, т. е. собраніе «организованныхъ» рабочихъ). *Комитетъ* (партинный) *Конференція* (партинная) *Кооперация и кооператоръ* (особенно широко распространившіеся передъ послѣдней войной) *Курія* (избирательная). *Лозунгъ* (напр., первомайскіе лозунги). *Мандатъ* (перѣдко «императивный») *Манифестація. Марксизмъ. Марсельеза. Митингъ. Муниципализація*, а также *націонализація* и *соціализація* (въ связи съ партинными аграрными программами). *Ораторъ* (въ народѣ насмѣшливые «оратель» или «кукарешникъ»). *Организація* (партинная; «организованный рабочий»). *Пароль* (перѣдко подмѣнявшійся словомъ «явка», см. ниже).

Партія. Провокаторъ. Прокламація Пролетаріатъ. Пролетарій (въ народѣ шуточно производили это слово отъ «пролетѣть» въ смыслѣ «прогорѣть»). *Пронаганда и агитация. Районъ Революція. Саботажъ* (въ эту эпоху рѣдкое слово, по которому посчастливилось въ 1918 г.: «саботаитъ», «саботаинишь», «саботировать») *Социализмъ. Соціалистъ-революционеръ и социаль-демократъ* (форма «социаль-демократъ» не привилась, хотя и встрѣчалась въ печати). *Терроръ. Фракція* (партиійная; представители партии въ Госуд. Думѣ). *Центръ* (партиійный, которому противопоставлялась *периферія*) *Штрейкбрегеръ* полу-англискаго происхожденія: англ. strike + нѣмецъ *bescher*, изъ нѣмецкаго рабочаго жаргона произышее въ Россію черезъ «Бундъ», т. е. «Еврейскій союзъ рабочихъ Россіи, Польши и Литвы») *Экспроприация. Эмигрантъ* и т. д.

Многія изъ заимствованій получили русскую «обмундировку», напр.: *аграрникъ, аграрій, пролетарии, буржуй, ораторъ* и т. д. Но и наоборотъ, слова производныя отъ русскихъ корней приняла въ нѣкоторыхъ случаяхъ иностранные суффиксы, такъ напр., одно время большевики звались *большинствистами*, а меньшевики — *меньшинствистами*; были также *лвостисты*, т. е. плетущіеся въ хвостѣ событій и массъ (кличка, даваемая большевиками меньшевикамъ). До сихъ поръ еще ищутъ и даже говорятъ *большевистскій, меньшевистскій*, какъ если-бы эти прилагательныя производились отъ несуществующихъ «большевнеть» и «меньшевнеть» съ иностраннымъ суффиксомъ — *ist*, тогда какъ правильнѣе было бы говорить и писать «большевицкій» и «меньшевицкій» (мужикъ: мужицкій = большевикъ: большевицкій). Ср. также *большевизмъ, меньшевизмъ, царизмъ*, и болѣе позднее *старостатъ*, т. е. совѣтъ старость высш. учебныхъ заведеній.

Другимъ источникомъ для обновленія словаря являлось переосмысленіе уже существующихъ словъ и выраженій, нерѣдко въ связи со словопроизводствомъ . Такъ напр. слово *товарищъ* стало пониматься, главнымъ образомъ, какъ «сочленъ по партіи». Въ нѣкоторыхъ случаяхъ переосмысленіе слова и дифференціация свойственныхъ ему значеній сопровождались также и дифференціацией формъ, такъ создались, напр., *классовой*, *интеллигентскій*, въ отличие отъ прежнихъ *классовой*, *интеллигентный*.

Вотъ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ **переосмысленій**: —

Большинство и меньшинство, получившіяся въ результатъ одного голосованія на съѣздѣ социалъ-демократической партіи въ 1903 г., были осмыслены, какъ двѣ фракціи, отсюда пошли большинственныя и меньшинственныя, постепенно превратившіяся въ *большевиковъ* и *меньшевиковъ*. *Интеллигентъ* былъ противопоставленъ *рабочему*, вслѣдствіе чего потребовалось создать новое слово *интеллигентскій*, т. е. свойственный, присущій интеллигенціи, за словомъ же *интеллигентный* осталось значеніе «культурный, образованный» . Прежнее слово *фабричный* совсѣмъ исчезло, сохранившись развѣ въ глухой провинціи, да еще въ деревнѣ, большей частью съ отрицательнымъ оттѣнкомъ: озорникъ, безпутный и т. д. Слово *работникъ* специализировалось и означаетъ, съ одной стороны «батракъ», а съ другою, «партийный работникъ» и т. п.; употребляется исключительно *рабочій* (въ женск. родѣ *работница*). «Распропагандированные» рабочіе стали называться *сознательными*, а вступившіе въ организацію — *организованными* (переводъ съ французскаго: *ouvrier conscient et organisé*) и противопоставляться *несознательнымъ* и *неорганизованнымъ*. Марксизмъ и ученіе о борьбѣ клас-

совъ придали особое значеніе слову *классъ*, что повело къ созданію прилагательнаго *классовой* («классовые интересы», «классовая борьба» и т. д.) вмѣсто прельняго *классовый*, повидимому, исчезающаго совершенно. Изъ обиходнаго словаря подпольныхъ организацій вошло въ широкое употребленіе слово *легальный*, въ значеніи «живущи по своему паспорту», которому противопоставался *нелегальный*. Отсюда *нелегальная литература*, иначе *нелегалыщина* или просто *литература*. *Массовка*, значительное тайное собраніе рабочихъ. *Маевка* стало означать социалистическій праздникъ 1-го мая. Партийныя функціи подраздѣлялись на агитацию, пропаганду, организацію и «техническія операціи», т. е. добываніе паспортовъ, денегъ, квартиръ, транспортъ литературы, устройство типографій и т. п., отсюда слово *техника* для обозначенія подпольнаго типографскаго станка. Делегатъ изъ центра имѣлъ полномочія *раскассировать* мѣстныи комитетъ, т. е. распустить его и составить запово; выраженіе это заимствовано изъ типографской терминологіи, гдѣ «раскассировать» значитъ разобрать наборъ и разложить буквы по кассамъ. Въ періодъ казни создавалось слово *смертникъ*, т. е. приговоренный къ смертной казни. Особенно упрямые большевики получали отъ своихъ противниковъ кличку *твердокаменныхъ*. Слово *товарищъ* употреблялось для лицъ обоого пола, «товарка» не привилось и осталось въ прежнемъ значеніи «подруги». Сыщикъ за политическими назывался *шпигомъ*. *Явка* обозначала нелегальный адресъ, а также связанный съ нимъ пароль. И т. д., и т. д.

Многія собственныя имена получили расширенное значеніе и дали производныя — Таковы, напр., *плетановцы*, *ленинцы*, *впередовцы* (отъ названія большевицкой газеты «Впередъ»), *освобожденцы* (отъ назв. газеты «Освобожденіе», которую издавалъ

П. Б. Струве передъ революціей), а также *азефовщина* (отъ имени знаменитаго провокатора Азефа), *передоновщина* (отъ имени Передонова, героя романа Э. Сологуба «Мелкн Бѣсъ») и т. п. — Имя М. Горькаго также породило цѣлый рядъ производныхъ. Еще до Мировой Войны были извѣстны выраженія «поѣхалъ Максимомъ или Максимомъ Горькимъ», «приѣхалъ на Максимъ-Горькомъ», т. е. съ товарнымъ поѣздомъ или въ теплушкахъ. Это своеобразное проявленіе популярности знаменитаго писателя (замѣтимъ, что *босяки* — тоже слово введенное Горькимъ — иногда именовали себя *горьковцами*) встрѣчалось въ данномъ случаѣ со собственнымъ народу употребленіемъ слова «горькій» въ значенн «несчастный», «бѣдный», «горемычный», напр «горькая доля, судьба, жизнь», «горькии народъ», говорить пня Аиѣиса въ «Трехъ сестрахъ» о бродячихъ музыкантахъ. — Одно время, около 1902 г., группу писателей, близкихъ къ М. Горькому и къ журналу «Жизнь», шутливо называли *подмаксимовиками*.

Столыпинская земельная политика ввела въ обращеніе *отруба*, «отрубное хозяйство», «выгнн на отруба», а также очень оживила слово *хуторъ*, мало ходовое за предѣлами Украины.

Съ развитіемъ *авіаціи* возникло и укрѣпилось слово *летчикъ*, которое вытѣснило постепенно иностранное *авиаторъ*; но *самолетъ* въ значенн *аэропланъ* (по типу *самолатъ*, т. е. велосипедъ) не привилось. Появились технические термины *пилотъ*, *пилотажъ*, *пропеллеръ* и т. — Уже въ наши дни, съ расширеннмъ примѣненіемъ авіаціи для почтовыхъ сношеній созданы были слова *аэропочта* и *авиограмма*.

Тотъ же прогрессъ техники создалъ *радіотелеграфъ* (говорятъ иногда «искровой телеграфъ») или

просто *радіо*, а оттуда пошло *радіосвязь*, особенно часто употреблявшееся во время гражданской войны, говорятъ также *радіограмма*.

На послѣреволюціонные годы приходится широкое развитіе *кинематографии*. Французская форма: *синематографъ* была вытѣснена нѣмецкою: *кинематографъ* (болѣе близкой къ древне-греческому); съ нѣмецкаго же были заимствованы сокращенныя: *кино* и *кинематъ*. По всей Россіи распространились названія: «Кинозюжъ», «Бюсюпъ», «Электро-театръ», «Витрографъ» и т. д. и т. д. Въ связи съ кинематографіей стало извѣстно англійское слово *фильмъ* (говорить также *фильма*) и *зафильмовать*, т. е. снять при помощи кинематографа, *операторъ*, *съемщикъ*; особое значеніе получило слово *экранъ*, напр. «артисты *экрана*» и т. п.

Необходимо остановиться на минуту на словѣ *гулиганъ*, заимствованномъ съ англійскаго, гдѣ оно сперва было собственнымъ именемъ, а затѣмъ распространилось для обозначенія анашей. Въ Россіи ему чрезвычайно повезло именно въ эпоху столыпинской реакціи, когда изъ литературы оно вышло на улицу вмѣстѣ со всеми своими производными: *гулиганить*, *гулиганство*, *гулиганщина*, *гулиганье*. Соответствующее явленіе извѣстно было на Руси съ незапамятныхъ временъ — вспомнимъ хотя бы Василія Буслая, — но общаго обозначенія для него не имѣлось. Говорили въ народѣ «шалить», но смыслъ этого слова былъ близокъ съ глаголомъ «разбойничать», говорили также *озорничать*, *озорной* (ср. рассказъ М. Горькаго «Озорникъ»). Въ мѣстномъ употребленіи встрѣчалось кое-гдѣ «фабричный», какъ обозначеніе хулигана. Въ нѣкоторыхъ городахъ Западной Сибири (въ Тобольскѣ, въ Тюмени) въ томъ же значеніи употреблялось слово *па-*

рижанинъ, и въ этомъ слѣдуетъ, несомнѣнно, признать отголосокъ слуховъ о парижскихъ *апашахъ*. *)

Изъ сложныхъ выраженій упомянемъ: *черная сотня*, отъ котораго и по сию пору живутъ производныя: *черносотенецъ*, *черносотенникъ*, *черносотенный*, какъ синонимы реакционера. Въ 1905 г. возникъ *Советъ рабочихъ депутатовъ*, превратившійся теперь въ *Советъ*. Еще до 1905 г. была известна *Боевая организація* партии соц.-революционеровъ, отъ куда *боевикъ*, т. е. членъ Боевой организаціи.

Особое мѣсто занимаютъ **сокращенія**, о которыхъ мы будемъ говорить подробно въ IV-ой главѣ. Они ведутъ къ созданию новыхъ основныхъ словъ, но это не есть ни переосмысленіе, ни заимствование, ни словопроизводство, какъ его принято обычно понимать.

Вотъ главнѣйшія изъ сокращеній, бывшихъ въ употребленіи еще до Мировой Войны —

С.-р., *эсъ-эръ* или *эсэръ* (т. е. социальность-революционеръ), отсюда: *эсэрка*, *эсерскій*, *эсеровскій*, *эсерствовать*, *эсерство*, *эсэрица* (уничижительное), *эсэ рочка* (шутливое), *Партія С.-Р.*

С.-д., *эсъ-дэ* или *эсдэкъ* (т. е. социаль-демократъ), *эсдэчка*, *эсдэковскій*, *эсдэчи* (уничижительное), *Р. С. Д. Р. П.* (Россійская соц.-демокр. рабочая партия). **)

К.-д., *кадэ*, *кадетъ* (т. е. конституціоналистъ)

*) *Apache* пришло въ свою очередь изъ Сѣв. Америки, гдѣ оно является именемъ одного изъ племенъ индѣйцевъ, черезъ литературу (*romans d'aventures*) оно проникло въ парижскій воровской *argot*. — Замѣтимъ, что первое время въ народѣ очень часто «хулиганъ» выговаривалось «фюлиганъ» (см. А. Ремизовъ *Всеобщее возстаніе*, гл. V').

***) Пишутъ также *эсеръ*, *эсерствовать*, *эсдекъ* и т. д., мы слѣдуемъ въ нашей транскрипціи наиболѣе принятому произношенію.

демократъ), *кадетка*, *кадетскій*, *кадетствующій*, *кадюки* (унижич.).

Ц. К. (цека, т. е. центральный комитетъ партіи), *цекистъ* (членъ Ц. К.), *цекистскій*.

Употреблялось заимствованное съ польскаго сокращеніе *П. П. С.* (P. P. S. т. е. Polska partja socialistyczna), читавшееся *пэпэсъ*, отсюда разговорныи *пэпэсовецъ* и *пэпэсовскій*.

Отмѣтимъ еще шутливое *Партія к. в. д.* (т. е. «куда вѣтеръ дуетъ») и шутливые евфемизмы *с. с.* (т. е. сукинъ сынъ) и *с. в.* (т. е. сволочь). — Въ Н-Новгородѣ одно время существовала Партія правоваго порядка, которую прозывали „Партія трехъ покоевъ» (т. е. *И. И. И.*).

До послѣдней войны были извѣстны сокращенія *СНА* (С.-Петербург Телегр. Агентство), *Монотонъ* (Монополия топлива), *Ростонъ*, *Хатонъ*, *Отонъ* (Ростовское, Харьковское, Одесское Топливо), *Продаметъ* (Общество для продажи русскихъ металлическихъ издѣлій, основано въ 1901 г.), *Продуголь* (съ 1903 г.), *Продальтъ*, *Ропитъ* (Росенское общество пароходства и торговли) и др условныя коммерческія наименованія, изъ которыхъ *СНА* и *Ропитъ* были извѣстны и широкой публикѣ.

Какъ это явствуетъ изъ предыдущаго, почти все словарныя новшества эпохи 1905 г находятъ себѣ объясненіе въ особыхъ политическихъ условіяхъ того времени и своимъ возникновеніемъ обязаны либо войнѣ либо революціи. Кое-что появилось въ связи съ кинематографіей и благодаря развитію авіаціи. Что касается чисто литературныхъ образованій, то не многія изъ нихъ прошикли въ болѣе или менѣе широкую публику. Къ таковымъ можно отнести слова *передошовщина*, *устремленіе*, *заданіе*, *данность*, пожалуй, также сложное *міръ-искусники* (т. е. группирующіеся вокругъ журнала «Міръ

Искусствъ») и передъ послѣдней войной: *футуристы*, *лубисты*, *акмеисты* и т. д. Отмѣтимъ также нѣсколько новыхъ философскихъ терминовъ, появившихся на страницахъ толстыхъ журналовъ: *вчувствованіе*, *самость* и такое чудовищное образованіе, какъ *ячность*, — всѣ переведенные съ нѣмецкаго (*Einfühlung*, *Ichheit* и т. п.). Приблизительно около того же времени начинаетъ попадаться въ газетахъ слово *брутальный* (франц. *brute*, *brutal*), возможно, что подъ влияніемъ польскаго *brutalny*.

Не лишено интереса то обстоятельство, что въ разсматриваемую нами эпоху сравнительно мало употребляется слово *красный* для обозначенія революционеровъ, очень ходовое, напротивъ, въ предшлагае годы (70-ые—80-ые), когда для широкой публики не существовало различія партійныхъ толковъ среди революционеровъ. Зато вся гамма цвѣтовъ принимается въ наши дни, *бѣлые*, *черные*, *зеленые* (дезертиры), *желтые* (социалисты-«соглашатели»), *розовые* (тѣ же въ лѣвостороннихъ правыхъ).

III

1914 — 1922 гг.

Минувшая война приучила население къ **сокращеніямъ**. Сперва рѣчь шла объ условныхъ телеграфныхъ обозначеніяхъ различныхъ фронтовыхъ и тыловыхъ учрежденій и должностей: *главковертъ* — Верховный главнокомандующій; *командармъ* — командующій арміей, *дармъ* — дѣйствующая армія, *наштакоръ* — начальникъ штаба корпуса; *дегенармъ* — дежурный генераль арміи, *военминъ* — военное министерство, *земгоръ* — земскій и городской союзы и т. п.

Эти условно согращенные наименованія стали употребляться въ различнаго рода письменныхъ и устныхъ донесеніяхъ, въ разговорахъ, въ сводкахъ; стали появляться въ газетахъ, и наконецъ съ фронта проникли въ самыя глубокія тылы. Въ первые же дни революціи возникли *совдены*, *армкомы* — коммиссары при армии; *политкомы* — политические коммиссары. Съ появленіемъ же у власти большевиковъ всѣ учрежденія и должности административнаго аппарата были переименованы по согращенному способу.

Но если оставить сокращенія въ сторонѣ — о нихъ будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ, то необходимо согласиться съ Р. Якобсономъ, что война сама по себѣ, т. е. независимо отъ политическихъ проблемъ съ нею связанныхъ, почти не оставила слѣдовъ на языкѣ. — Кое-что позабылось уже, какъ напр: *окопаться въ тылу* или *самоокопаться*, *шкурникъ*, *земгусары* или *земгусарики*, *ловчила* и т. п.; кое-что не вышло за предѣлы военно-техническихъ круговъ, какъ напр *телефоннограмма*; *стаканъ*, *пригробить аппаратъ*, т. е. сломать аэропланъ; *пригробиться*, *угробиться*, *разбиться*; *заземлить*; значительно позже, на югѣ России, — *танкъ* («танька») и т. д. — Большинство же словъ и выраженій было переосмыслено подъ политическимъ угломъ, въ частности и особенно подъ влияніемъ гражданской войны, которая оставила послѣ себя значительное языковое наследіе именно потому, что это была не просто война, а политическая борьба съ оружиемъ въ рукахъ.

Вотъ нѣсколько образчиковъ подобнаго **переосмысленія**, направлемаго, главнымъ образомъ, въ сторону партикуляризаціи значеній.

Обычное значеніе «фронта», такъ сказать, «перебивается» частными значеніями: *деникинскій*

фронтъ, царинскій фронтъ, трудовой фронтъ, топливный фронтъ и т. д. Нѣтъ больше «армии» просто, какъ армия, а есть социалистическая армия, трудовая, рабоче-крестьянская, пролетарская, советская, красная, бѣлая, зеленая, добровольческая, денкинская и т. д. и т. д. На мѣсто «родины» или отечества» просто, безъ эпитетовъ, появляется социалистическое отечество. Мѣсто «ударныхъ батальоновъ» заступаютъ ударныя предприятия, впрочемъ, слово это пошло въ ходъ, — говорятъ, напр., ударная резолюция, т. е. хорошо направленная, бьющая въ точку, образовано также существительное ударность. Партикуляризовано значение словъ «врагъ», «противникъ», и говорятъ о денкинскихъ или колчаковскихъ бандахъ, о бѣлогвардейской сволочи, о золотопогонникахъ, агентахъ антанты, наемникахъ мирового капитала и т. д. «Перемирье» смѣнилось передышкою, «миръ» поневолѣ сдѣлался похабнымъ миромъ. Отъ «угробить аппаратъ» пошло угробить въ значеніи «прикончить, убить», распространенное въ бѣлыхъ арміяхъ и т. д. и т. д. Концентраціонный лагерь сталъ широко примѣняться большевиками, какъ средство наказанія.

Чѣмъ большимъ потрясеніемъ подвергалась данная область жизни, тѣмъ болѣе радикально измѣнился ея обиходный словарь.

Разстроенное денежное обращеніе и связанное съ нимъ самостоятельное печатаніе крѣбиловъ (кредитныхъ билетовъ) разныхъ типовъ и въ различныхъ мѣстностяхъ России — нашли свое отраженіе въ калейдоскопически пестрыхъ названіяхъ для дензнаковъ (денежныхъ знаковъ).*) — Царскія деньги; думки (съ изображеніемъ Государственной Думы); керенки:

*) Дензнаки примѣняется, главнымъ образомъ, для обозначенія новыхъ рублей «образца 1922 г.».

двдцатки, иначе *липовки*, и *сороковки*; *лепки* — всё *совѣтскія* деньги (если билеты изодраны, то ихъ часто величаютъ *жидлами*). Совѣтскіе билеты съ надписью «Пролетарии всѣхъ странъ соединяйтесь!» на различныхъ языкахъ, въ томъ числѣ и на китайскомъ зовутся *интернационалками*, *вавилонками*, *китайками*, а также «*годя*» (народное прозвание для китайцевъ). *Пятаковскія* деньги (подписанныя мѣсечнымъ комиссаромъ финансовъ Пятаковымъ, — 1919 года), *ленточки* (Доблородльческою арміи, съ георгиевскими лентами), *крылатки* (арміи ген. Юденича, съ изображеніемъ орла), *физанки* и *гитки* (болшаковскія — на Дальнемъ Востокѣ), *врагелевки* или *колокольчики* (съ изображеніемъ царь-колокола) и т. д. Въ Читѣ въ 1919 г. были въ ходу большевистскіе билеты называвшіеся *верготуровками*, по имени рисовавшаго ихъ художника.

Миллионъ зовется *лимонъ*, миллионеръ, иначе миллионщикъ — *лимонщикъ*. Въ 1918 г. у московскихъ извозчиковъ *рубликъ* означало 100 руб., *четвертакъ* — 25 р., *гривенникъ* — 10 руб. Теперь же у московскихъ шхачен на дутцахъ *пятачокъ* означаетъ 5 000.000 руб. и т. д.

Терроръ создалъ цѣлый жаргонъ. —

ЧК. теперь переименованная въ *Главлитуправление*; *чрезвычайка*, *чайка*, *черезчурка*, *Лубянка* (въ Москвѣ), *Гороховая* (въ Петроградѣ), *чекистъ*, *операція*, т. е. обыскъ, арестъ; *подводчикъ* — агентъ провокаторъ, на обязанности котораго «подводить» спекулянтовъ, *чекнуть* или даже *чикнуть*, т. е. расправиться съ обвиняемымъ, *поставить къ стѣнкѣ*; *отправить на 6-ую линію* (въ Харьковѣ), *отправить въ штабъ Духонина*; *отправить въ Харьковъ*; *въ конвертъ и на почту* (въ Екатеринославѣ); *отправить на митингъ* (у матросовъ обозначало — утопить офицеровъ); *угробить* (въ бѣлыхъ арміяхъ) и т. д. «*Въроч-*

на» — Всероссийская ЧК; «Манечка» или «Эмочка» — московская ЧК; «Женечка» — Желѣзнодорожная ЧК, «Вѣра Михайловна» — высшая мѣра наказанія, т. е. разстрѣлъ. Зловѣщій юморъ чекистовъ создалъ выражение «умереть отъ угрызений совѣсти» въ значеніи быть разстрѣляннымъ.

Водку замѣнили *самогонъ, самогонка, кумышка, кумушка, стьнолѣзь, ханжа*, не говоря уже о *денатурать* и *политуръ*.

Въ университетахъ были созданы *нулевые семестры*, т. е. подготовительные курсы для студентовъ изъ рабочихъ. Въ дальнѣйшемъ они были преобразованы въ *рабфаки*, т. е. рабочие факультеты.

Самыя ходовыя прилагательныя въ официальномъ языкѣ это, конечно, *красный, трудовой, социалистическій, социальный, совѣтскій, революционный, рабоче-крестьянскій, пролетарскій* и т. д. Всѣ они затасканы до-нельзя и потеряли всякій смыслъ. Под-совѣтскимъ юморъ удачно не пользовалъ нѣкоторые изъ этихъ epitheton ornans: *совѣтскій чай* — морковный чай, *совѣтское кофе* — суррогатъ; *совѣтскій батикъ* — вобла; *совѣтскій коньякъ* — денатурать, доски, которыми забраны разбитыя витрины магазиновъ — *совѣтское стекло*; *совѣтскій извозчикъ* или *автогужъ* — перевозка на себѣ, на салазкахъ и т. д. Въ февралѣ 1919 г., въ Харьковѣ, мы видѣли афиши, на которыхъ клоунъ А. Дуровъ величалъ себя «Нареднымъ шуткомъ совѣтской власти». У Р. Икобсона упоминается объ одномъ комическомъ актерѣ, именовавшемъ себя *соцаль-комикомъ*.

Вообще, въ совѣтской Россіи матерьяла для юмора не занимать —

РСФСР читается: «рѣдкій случай феноменальнаго сумасшествія Россіи», или «распустили солдатъ фронтовиковъ, собрали разбойниковъ»; В. С. Н. Х. — «воруй смѣло, нѣтъ хозяина». Служащіе въ совѣт-

скихъ учрежденіяхъ получили, а въриѣ, сами дали себѣ блччу *совденычей*. Совѣтскіе «буржуи» назывались *совбурами*, теперь съ появленіемъ ПЭП'а расплодился *нпчаны* и *нпманити*, какъ въ періодъ переговоровъ о лѣсныхъ концессіяхъ — *лѣсозаготовители* (а во времена Щедрина — «Ташкентцы»). Съ поворотомъ курса въ сторону ПЭП'а (новой экономической политики) родились было надежды на восполняющее «увѣчаніе зданія» ПЭП'омъ, т. е. независимостью печати .. *Вридло* — «временно исполняющіи обязанности лошади», иначе *совѣтскій рикша*. *Хамбургъ*—Петербургъ, *гамовозъ* — автомобиль Кулебяка, но тѣмъ же причинамъ, по которымъ, приглашая садиться за столъ, говорятъ *лошади поданы*, превратилась въ *кобыляку* и далѣе въ *кобеляку* *Narcotesse* — жена народнаго комиссара; *содкомъ* — содержанка народнаго комиссара, а *соціалъ-фрейлина* — совѣтская *grand' dame*. *Паркомпомордъ* — народный комиссаръ по морскимъ дѣламъ. *Опайковаться* означаетъ заручиться наймомъ, группа подобныхъ счастливицевъ образуетъ *товарищество на найкаль*.) Наконецъ, *чеквалантъ* означаетъ «перадѣть», «медлить» (*чеквалантъ* — чрезвычайная комиссія по заготовкѣ валенокъ и лаптей). Послѣ извѣстнаго свиданія Чичерина съ генуэзскимъ архіепископомъ, въ газетахъ стало попадаться выраженіе *преднапрестъ*, т. е. представитель папскаго престола. *Электрофикция*, т. е. электрофикация и т. д.

Имена различныхъ комиссаровъ и большевистскихъ дѣятелей тоже дали поводъ къ баламбурамъ и юмористическимъ выраженіямъ. — «Смотри, *семашка* ползеть!» (за подписью комиссара народнаго здравія Н. А. Семашко распространялись афиши съ призы-

*) Среди бѣженцевъ въ Константинополь, *принаяться* означаетъ получить пактъ отъ одного изъ государствъ Антанты.

вомъ уничтожать вшей и клоповъ) «Вотъ такъ Стучка!» — Имя г-жи Колонтаи дало *колонтаить*, т. е. развратничать, а то и просто «соисе», отсюда «Колонтаи т... м...!». Въмѣсто «сбрендить», т. е. сказать глупость, говорятъ *сбончить*, отъ имени нар. комиссара Бончъ-Бруевича. Стекловъ (Нахамкесь) и его передовицы, иначе *стекловицы*, въ «Извѣстияхъ» дали поводъ совѣтскому баснописцу Демьяну Бѣдному сказать —

Но гдѣ-жь Стекловъ? его передовица?
 Хотя-бъ строка, хотя-бъ единый звукъ...
 Стеклова пѣтъ, *стеклять* другія лица

Антисемитскія настроенія оставили свои слѣды, главнымъ образомъ, въ наименованяхъ ВЦИКа. *Шмольный* (въ эпоху, когда ВЦИКъ засѣдалъ въ Смольномъ Институтѣ), *срулька*, *Центрождѣ*, *Преждидіумъ*.

Наконецъ, своего рода универсальнымъ словомъ, призваннымъ охарактеризовать и заклепать самую сущность совѣтскаго творчества является *галтура* и его производные *галтурить*, *галтурнуть*, *галтурицькѣ*, *галтурничать*. Такъ обозначается теперь въ Россіи всякая недобросовѣстная или бесполезная, безрезультатная работа, работа въ пустую, времяпрепровождение, «околачиваніе». Грандіозные планы совѣтской власти, вродѣ электрофикаціи (получившей промѣчное прозваніе *электрофикціи*) всей страны; вродѣ переселенія въ Сибирь миллионовъ голодающихъ, предварительно снабженныхъ инвентаремъ, сѣменами и даже тракторами; вродѣ переведенія русскаго письма на «латиницу» и проч. и проч. — все это *галтура*. Работать надъ подобными заданиями, да и просто служить въ совѣтскихъ учрежденіяхъ — только *галтурить*. Въ условіяхъ совѣтской дѣйствительности трудъ ошельмованъ, не говоря уже о томъ, что никакой честный трудъ, за исключеніемъ развѣ-что

работы нѣкоторыхъ *спецовъ*, не можетъ гарантиро-
вать мало-мальски сноснаго существованія. И вогь
всѣ работаютъ для видимости, для времяпрепровожд-
денія, изъ-за страха — всѣ сознаютъ себя *халтурщи-*
ками. Слово это имѣетъ очень широкое примѣненіе
именно потому, что оно экспрессивно и не столько
обозначаетъ понятіе, сколько выражаетъ чувство. По-
тому-то къ нему и прибѣгаютъ повсюду, гдѣ требу-
ется крѣпкое, забористое слово, независимо отъ
смысла: «халтурни его ко всѣмъ чертямъ!» «халтур-
нуть въ желѣзку» (карточная игра, «chemin de fer»)
и т. д.

Ожесточенная борьба партій, гражданская война,
атмосфера постоянной ненависти и вражды — по-
редили огромный репертуаръ словъ и выраже-
ннн, высмѣивающихъ противника, издѣвающихся
надъ нимъ или клеймящихъ его. Таковы на-
примѣръ, для добровольцевъ: *золотопогонники*,
бллогвардейская сволочь, *наемники антанты* или
мірового капитала, *бллогвардейскія банды* и т. д.,
для ген Деникина — *Деника-воинъ* (по аналогн,
ст. Ашша-воинъ); для несоціалистическихъ партій —
буржуазная клика или *свора*, для меньшевиковъ и
умѣренныхъ соціалистовъ — *соцаль-предатели*, *со-*
цаль-измѣнники, *соглашатели*; для В. М. Чернова —
селянскій министръ, для Гоца, Либера и Дана —
Гоцлиберданъ, *Либерданъ*, *либерданствовать*; для
интеллигенции на совѣтской службѣ *редиска*, т. е.
снаружи «красные», а внутри «бѣлые»; Р. Якобсонъ
сообщаетъ, что красноармейцы называютъ вшей «*бл-*
логвардейцами» (ср. «пруссакъ» для обозначенія ры-
зьныхъ таракановъ) и т. д. и т. д.

Новшества, о которыхъ до сихъ поръ шла рѣчь,
относятся почти исключительно къ тому типу слово-
творчества, который мы охарактеризовали, какъ **пе-**
реосмысленіе. Говорить по поводу переосмысленнн

о какихъ нибудь законахъ словотворчества не приходится, ибо въ живомъ языкѣ *все можетъ ассоциироваться со всѣмъ*. Эволюція значеній, связанныхъ со словомъ «халтура» тому дастъ интересную иллюстрацію. Сперва, въ юго-западн. губерняхъ, слово это означаетъ похороны и понимается, какъ искаженіе украинскаго *ховтура* (отъ *ховати*), затѣмъ — поминки, поминальныи обѣды, далѣе — даровое угощеніе и просто — пожива, особенно — легкая пожива. Позже изъ круговъ юго-западн. духовенства попадаетъ оно въ жаргонъ столичнаго духовенства. Оттуда проникаетъ въ театральную среду, гдѣ означаетъ — погоню за наживои и какъ естественныи результатъ этого — скверную по качеству, по поживную работу, и болѣе специально — частыя выступленія на сценѣ, на эстрадѣ, по нѣскольку разъ въ одинъ и тотъ же день, наспѣхъ, кое-какъ. Наконецъ, халтура начинаетъ обозначать всякую — работу въ пустую, оболачиваніе, а въ послѣднемъ этапѣ — просто становишься забористымъ словечкомъ¹⁾ Или съ другой стороны, *товарищъ* изъ прежняго значенія «другъ», становится синонимомъ слова «коллега», затѣмъ — коллега по убѣжденіямъ, сочленъ по партин, еще далѣе становится синонимъ «коммуниста» и въ то же время, своего рода официальнымъ обращеніемъ, вродѣ «господинъ» или «госпожа»: *товарищъ комиссаръ, товарищъ политкомъ* и т. п. Отсюда возможность такого обращенія къ современнымъ чиновникамъ со стороны просителей изъ простаго народа, какъ *господинъ товарищъ*, гдѣ «товарищъ» означаетъ только «чиновникъ»; или шуточное *товарищъ барышня* въ столовыхъ и въ

¹⁾ О словѣ *Халтура* см. у Р. Якобсона, а также нашу статью въ «Послѣдн. Новостяхъ». Такова народная этимология, въ дѣйствительности-же, слово *халтура* происхожденія греческаго.

кафэ. Наконецъ въ устахъ «буржуя» слово *товарищъ* чуть ли не бранное слово. Или, напр, два столь противоположныхъ названія для правыхъ, какъ *бѣлые* и *черные*. Противобольшевистскія армии опредѣлялись, какъ *бѣлая армиа*, *бѣлогвардейцы* и т. п., по противоположенію съ *красными*, *красноармейцами*. *Бѣлыми* большевики называютъ всѣхъ, кто не съ ними, тогда какъ въ эмиграціи выдѣляютъ крайнихъ правыхъ, типа *рейхенгалльцевъ*, какъ *черныхъ* (ср. *черная сотня*, *черносотенникъ*) Въ то же время большевики называютъ *черною биржею* тайную валютную биржу въ Россіи

Какъ ни интересны нѣкоторыя изъ переосмысленія, какъ бы ни поражали ншя среди шихъ неолитданной игрон ассоціаціи, у насъ нѣтъ никакой объективной мѣрки, чтобы судить о томъ, насколько они «революціонны»

Переходя къ иностраннымъ словамъ, принятымъ въ общій языкъ за послѣдніе годы, необходимо отмѣтить, что въ періодъ 1914-1922 гг. роль **заимствованій** значительно иная, чѣмъ въ эпоху 1905 г. Политическій словарь уже сложился, дѣятельность Госуд Думы закрѣпила политическую терминологию въ сознани той части населенія, что читаетъ газеты. Новыхъ заимствованій сдѣлано не много, и относятся они большею частью къ политическимъ вопросамъ, связаннымъ съ войною. Вообще же, рѣчь идетъ, главнымъ образомъ, объ усвоени политической терминологии деревенскими массами, каковое обученіе и выполняется большевистскою пропагандой, организованной въ государственномъ масштабѣ въ видѣ всевозможныхъ *агитпунктовъ политпросвѣта*, обрабатывающихъ красноармейцевъ, рабочихъ и даже непосредственно деревню.

Вотъ главнѣйшія изъ заимствованій: —

Антанта, иначе «Согласие» (встрѣчалась даже форма «Антантъ»^{*)}. *Аннексія* и *дезаннексія* *Делретъ*. *Диктатура пролетариата*, о которой говорилось уже въ 1905 г. въ связи съ учениемъ о «перманентномъ характерѣ» русской революціи. *Инструкторъ*, главнымъ образомъ — инструкторъ-пропагандистъ. *Интервенція* — союзническая. *Клики* — буржуазная клика. *Коалиція* — партий. *Коммуна* и его производныя: *коммунизмъ*, *коммунистъ*, *коммунистическій*, наконецъ, *коммунаръ*^{**)}. *Контрибуція*. *Лимитрофы* — пограничныя государственныя образования^{*)} *Милицонеръ* (въ народѣ «милицейскш»). *Ориентация* германская или союзническая. *Радио* и *радіотелеграфъ*. *Саботажъ* (еще съ 1905 г., и производными *саботировать*, *саботажникъ*, *саботантъ*) *Скаутизмъ* (первые отряды *скаутовъ*, иначе «юныхъ разведчиковъ», возникли около 1905 г., въ Царскомъ Селѣ). *Трибуналъ* — революціонный или военно-революціонный, чаще *ревтрибуналъ*. *Федерация*, *федеративный*, *федерализмъ*. *Халтура* тоже является замѣтваемымъ съ украинскаго, какъ и *гальборобы*, *закордонная* (т. е. заграничная) пресса, *самостийникъ* и *самостийность* и т. п. *Спекулянтъ* — въ западн. губъ въ народѣ «скопулянтъ». *Шефъ*, *шефство*; въ цѣляхъ прокормленія красной армии, большевики приписываютъ цѣлые полки и дивизіи къ различнымъ фабрикамъ, которыя считаются тогда шефами своихъ полковъ и должны доставлять имъ пропитаніе. *Экспроприровать* употребляется теперь въ «государственномъ» значеніи, наряду съ чрезвычайно популярными *реквизи-*

*) См. А. Мазон, стр. 16.

***) Въ народѣ передѣлывалось въ *коммуниръ*, возможно что подѣ влияніемъ *командиръ*, *мундиръ*, *трактиръ* и т. п.

****) *Лимитрофы* болѣе въ ходу въ средѣ русской эмиграціи, въ Россіи-же чаще говорятъ *Рандштаты*.

зировать, ликвидировать и конфисковать Въ большевистской полемикѣ очень часто встрѣчается выражение «*тихая сапа*» (съ франц. *sape*), т. е. подтачиваніе основъ советскаго строя со стороны лопгурь-революціонеровъ, «соглашателей» и т. д. — Упомянемъ еще переводное *Предпарламентъ* по примѣру *Vorparlament* 1848 г. во Франкфуртѣ. Встрѣчалось, но не часто, въ прессѣ больше, чѣмъ въ разговорѣ, замѣтванное съ французскаго *бошь*.

Присоединимъ сюда же собственные имена *Циммервальдъ*, *Кинталъ* и *Рейхенгалль* (гдѣ былъ съѣздъ монархистовъ въ 1921 году), отъ которыхъ пошли *циммервальдцы*, *кинталъцы*, *рейхенгалльцы*, *циммервальдизмъ* и *кинтализмъ* Въ деревнѣ хорошо извѣстна «*Карла Маркса*».

Заключивая обзоръ важнѣйшихъ измѣненій въ русскомъ словарѣ послѣднихъ лѣтъ, необходимо отмѣтить большую популярность слова *брататься*, *братанье* (ср. *sich brudein*), переоцѣнку разными кругами, особенно социалистами, по-новому понятія *патріотъ*, *патріотизмъ* (отсюда *соціалъ-патріотъ*); ходкость лозунга «*углубленіе* революціи», откуда пошли ироническіе *углубитель*, *углубить*; наконецъ, большой и своеобразный успѣхъ, выпавши на долю прилагательнаго *планетарный* и ловой формулы вѣжливости *извиняюсь*.

Эпитетъ *планетарный* былъ пущенъ въ оборотъ зимою 1920-21 гг. М. Горькимъ, охарактеризовавшимъ Ленина, какъ «планетарнаго гения», т. е. гения мировой величины. Эпитетъ этотъ былъ подхваченъ и высмѣянъ противобольшевицкой прессой. Слово это встрѣчалось и раньше, но съ инымъ значеніемъ У Тургенева мы читаемъ: «... всеобщая газобразность России меня смущаетъ и заставляетъ думать, что мы еще далеки отъ *планетарнаго* состоянія». Здѣсь планетар-

ный означать — твердый, и противопоставляется — газообразному. *)

Обычными формулами извинения до сих пор служили «извините», «виновать» и даже «пардонъ», довольно широко распространенное, наряду с «мерси», среди городского населения послѣ франко-русскихъ торжествъ 1894 г. Теперь онѣ встрѣтили преуспѣвающего конкурента въ видѣ *извиняюсь*, которое было занесено бѣженцами изъ западной губернии и, повидимому, является переводомъ польскаго *przepraszam*. Необходимо отмѣтить, что для многихъ изъ образованныхъ людей «извиняюсь» представляется выражениемъ очень вульгарнымъ.

Слово *денной*, встрѣчавшееся только въ сочетании «денная рубашка», появляется перѣдно на афишахъ и въ театральномъ хроникѣ въ сочетании «денное представление», вмѣсто болѣе литературнаго «дневное представление».

Нужно полагать, что на русскомъ языкѣ скажется влияние долгой жизни за границей болѣе чѣмъ двухъ миллионовъ эмигрантовъ, помнившихъ советскую Россю, а также и бывшихъ военно-пленныхъ, часть изъ которыхъ до сих поръ еще находится интернированной въ концентрационныхъ лагеряхъ. Именно въ эмиграции возникли слова *большевизантъ* (*bolchévisant*), *большевизанствующій*; *размѣнъ*, т. е. льготный обмѣнъ русскихъ денегъ на мѣстные въ Сербии и въ Болгарии, *сминовъховцы*, сотрудники органа «Смена вѣхъ» и «Накануне», призывавшихъ къ сотрудничеству съ большевиками, которыми они, къ слову сказать, были остроумно окрещены, какъ «на-

*) Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что выражение «революция въ *планетарномъ* масштабѣ», въ противоположность «революции во всероссийскомъ масштабѣ», было въ ходу среди Московскихъ большевиковъ еще зимою 1918 г.

ациональ-большевики», тамъ же приобрѣли особую, нерѣдко трагическую популярность термины *виза* и *валюта* (ср. шуточное *В. В. В.*, т. е. «вши, визы и валюта» — главные козны, преслѣдующія бѣженцевъ, направляющихся за границу), въ эмиграции родились *рейхенгалльцы* и ожило слово *черный* для обозначенія крашихъ правыхъ. Бѣженецкій бытъ способствуетъ формированію особаго *argot*, въ который входитъ значительное количество заимствованій изъ языка той страны, гдѣ обосновалась данная категория эмигрантовъ. Было бы интересно и поучительно обследовать языкъ русскихъ бѣженцевъ въ разныхъ странахъ.

IV.

Сокращенія.

Сокращеніями принято называть укороченныя различными способами, какъ отдѣльныя слова, такъ и цѣлыя выраженія, напр. *спецъ* вмѣсто «специалістъ»; *Чеквапанъ* вмѣсто «Чрезвычайная комиссия по заготовкѣ валенокъ и лаптенъ», *Сто* вмѣсто «Советъ труда и обороны» и т. д. Намъ интересуютъ здѣсь только тѣя сокращенія, которыя употребляются въ разговорномъ языкѣ. Сокращенія на письмѣ были извѣстны и прежде, и въ официальныхъ бумагахъ постоянно встрѣчалось *М. В. Д.*, т. е. «Министерство внутреннихъ дѣлъ»; *М. Ф.* — «Министерство финансовъ», *И. д.* — «исполняющій должность»; *Вр. и. о.* — «временно исполняющій обязанности», не говоря уже о *Е. И. В.*, т. е. «Его Императорское Величество» и т. п.

По количеству сокращеній, созданныхъ за время войны, русский языкъ безусловно занимаетъ первое мѣсто. Но что еще болѣе поразительно, такъ это то, что онъ продолжаетъ это своеобразное творчество и

по сию пору, тогда какъ на Западѣ съ окончаніемъ войны количество сокращеній — если оставить въ сторонѣ условную коммерческую или спортивную терминологию — свелось къ минимуму.

Отнюдь не собираясь перечислять все сокращенія, извѣстныя на Западѣ, мы напомнимъ нѣкоторыя изъ нихъ, взятые среди наиболѣе ходовыхъ. Замѣтимъ, что почти все они были извѣстны еще до Мировой Войны.)

Во Франціи: *CGT* — Confédération générale du travail; *PCN* — Physique, Chimie, Sciences naturelles (формула бакалаврата ès sciences), *CTI* — Confédération des travailleurs intellectuelles; *TSF* — Télégraphie sans fil, *RP* — Représentation proportionnelle и т. д.

Въ Италіи: *FIOM* - Federazione italiana operai metallurgici, или столь извѣстная марка, какъ *FIAT*, т. е. Fabbrica italiana automobili Torino — и т. п.

Въ Германіи. *AEG* — Allgemeine Elektrizitäts Gesellschaft; *G m. b H* — Gesellschaft mit beschränkter Haftung; *Mitropa* — Mitteleuropäische Schlafwagen- und Speisewagen-Actien-Gesellschaft; *Schupo* — Schutzpolizei; шуточное *v v* («эфъ-эфъ»), т. е. viel Vergnügen! и т. д.

Въ Чехословакии сокращенія, повидимому, тоже вошли въ употребленіе, и очень возможно, что этому способствовали чехослов. легионеры, привезшие привычку къ сокращеніямъ изъ Россіи. *LUH* - Lidová universita Husova; *PUK* - Pedagogický ústav Komenského, *čedok* - česká dopravní kancelář и т. п. Въ Чехословакии же принято выговаривать *SIIS*, т. е. Kraljevstvo

*) См. Alb. Dauzat, *L'argot de la guerre*. Paris. 1918. К. Nyrop, *Etudes de grammaire française* Copenhagen. 1919. (Der Kgl. Danske Videnskabernes Selskab: hist. - filol. Meddel., II, 6). Otto Mayer, *Deutsche Soldatensprache*. Strassburg. 1917. F. P. H. Prick van Wely, *War Words and Peace Pipings*. Amsterdam. 1922 (English Studies, t. IV, сл.).

Siba, Hrvata i Slovenaca, которое въ Югославиѣ употребляется только на письмѣ. Ни въ Болгарии, ни въ Сербии сокращеній совершенно не наблюдается.

Упомянемъ еще всемірно извѣстное *УМСА* — Young men's christian association, *АРА* — American Relief Administration, работающую теперь въ России; *S d N* — Société des Nations; *UAI* — Union des associations internationales, центръ котораго въ Брюсселѣ.

Все разнообразіе сокращеній сводится къ слѣдующимъ пяти типамъ: **I буквенныя, II звуковыя, III слоговыя, IV смѣшанныя и V сложные.**

I. Буквенныя сокращенія, т. е. по названію начальныхъ буквъ: *с р, н с.* (народн социалшеть), *ч. л., л. р.* (контръ - революционеръ), *и д* (преступление по должности).

Это первый по времени возникновенія типъ и наиболѣе распространенный въ 1905 г (см гл. II) По этому же способу были когда-то образованы *азбука, ибевега, алфавитъ*, ср. также *das ABC, l'abécédaire* Теперь это, повидимому, наименѣе продуктивный типъ сокращеній, и кромѣ уже приведенныхъ сокращеній, мы можемъ указать только: *РСФСР* — Россійская социалшестич. федеративная совѣтск республика, *ДВР* — Дальневосточная республика, и въ свое время популярное *СОС*. «save our souls» («спасите наши души!»), международный морской сигналъ о помощи, ставшій извѣстнымъ широкой публикѣ въ 1918 г послѣ статьи Л. Андреева.

II. Звуковыя сокращенія, т. е. по начальнымъ звукамъ: *МОНО* — Московскій Отдѣлъ народн. образования, *ГВНУ* — Главное военно-инжен. управление; *СКВУЗ* — Совѣтъ комиссаровъ высш. уч заведений, *ГУВУЗ* — Главн упр. военно-учебн. заведений; *СТО* — Совѣтъ труда и обороны, *НЭП* — Новая экономич. политика; *ОКА* — Отдѣльная кавказская армія, *НТО* — Научно-технич. отдѣлъ совнархоза въ Берлинѣ;

юкз — юный коммунист (большев бой-скаутъ); *АРА* — (*АРА*, см выше), шуточное *чилз*, т. е. «честь имѣю кланяться», *ОРЭСО* — объединение русскихъ эмигрантскихъ студенческихъ организацн; *ЧОН* — часть особаго назначения, *ГПУ* — Главное политич управление (бывшая *ВЧК*).^{*)}

Въ довоенную эпоху этотъ типъ былъ рѣдокъ; намъ извѣстны только *Ропитз*, *ПТЛ*, *Юротатз* — Южно-руссъ о-во торговли антекарекъ товарами, и *Поюрз* — Союзъ потребит о-въ юга России. Но война нѣсколько популяризовала этотъ способъ сокращеннй Появились. *Гвиу*; *Гау* — Главн артил управленше, *Гукз* — Гл упр. кораблестроення, *Гугштз* — Гл упр генералын штаба, недолговѣчное *Срнедз*, т. е. Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, *Цикз*, а затѣмъ *Вцикз*, т. е. Всероссийскн центральннй исполнительннн комитетъ (одно время читали по буквамъ «ве-це-и-ца», тогда это сокращенне принадлежало, слѣдовательно, къ 1-му типу); *Бунз* — Бюро украинской печати При добровольцахъ, въ 1919 г. на Кубани конкурировали *Кибз*, т. е. Кубанское информат бюро, зависѣвшее отъ мѣстной Руды, и *Кобз*, т. е. Кубанск. освѣдомит бюро (отдѣленне добровольческаго «Освага». Намъ кажется, что этотъ типъ сокращеннй никогда не былъ особенно продуктивнымъ.

III Слоговыя сокращення, т. е. по начальнымъ слогамъ Изрѣдка такъ сокращаются отдѣльныя слова: *спецз* — спецналетъ; *эксз* — экспроприация, *замз* — замѣститель; но обычно — только цѣлыя выражения, причемъ бываетъ, что отъ сокращаемыхъ словъ берется даже по два начальныхъ слога. Это самый распространенный типъ сокращеннй

Совденз. *Совнархозз* — Совѣтъ народн. хозяй-

^{*)} *НТО* и *ГПУ* произносятся чаще всего по буквамъ, т. е. «энь-тэ-о», «гэ-пэ-у».

ства *ВСНХ* (Высознархозъ) — Высш сов нар хозяйства. *Внешторгъ*—Управлене виѣшней торговли. *Генштабъ* — Генер. штабъ. *Исполкомъ* — Исполнит. Комитетъ. *Коминтернъ* — Коммунистич. интернациональ. *Политкомъ* — Политич. комиссаръ. *Паркомпросъ* — Пародн. Комиссариатъ Просвѣщенія. *Наркомъ* — Народн. Комиссаръ. *Совнаркомъ* — Совѣтъ нар. комиссаровъ. *Пролеткультъ* — Пролетарская культура (шутливое «пролетгбла культура»). *Рабфокъ* — Подготовит. факультетъ для рабочихъ. *Преднапрестъ* — Представитель имперскаго престола. *Освагъ* — Освѣдомительное агентство при добровольческой арміи. *Компомголь* — Комитетъ помощи голодающимъ. *Донбасъ* — Донской бассейнъ. *Управдѣль* — управляющіи дѣлами. *Пэбуруинтъ* — «пэповская» буржуазная интеллигенція. *Сельмашъ* — Оидѣль сельско-хоз. машинъ.

Этотъ типъ сокращеніи встрѣчался и до войны: *лсъ*, *Продаметъ*, *Хатонъ* и т. д. (см. гл. II). Особенно широко распространился онъ во время войны: *Главвоергъ* (обратить вниманіе на перестановку слоговъ), *Командармъ*, *Паштакоръ*, *Начдивъ*, *Военминъ* и т. д. *) Наконецъ, съ приходомъ большевиковъ всѣ учрежденія и должности переименовываються, главнымъ образомъ, по способу слоговыхъ сокращеній.

IV. Смѣшанныя сокращенія, т. е. частью по слоговому, частью по звуковому способамъ: *Роста* — Россійское телеграфн. агентство; *Викжedorъ* или *Викжетъ* — Всероссийскій исполн. комитетъ желѣзнодорожниковъ, *Главкоюзъ* — Главнокомандующи юго-западн. фронтомъ, *Опоязъ* — Общество изученія поэтическаго языка, *Протофисъ* — Промышленно-

*) Подробный перечень военныхъ сокращеній приводится А. Мазон'омъ, стр. 5 сл.

торгово-финансовый союзъ на Украйнѣ, *Дискъ* — Домъ искусствъ и *обдиски*, какъ шутливо называютъ себя обитатели «Диска». — Къ смѣшанному же типу относятся *Шкрабъ* — школьный работникъ, *Губчека* — губернс. ЧК.; *Цикука* — Центр. исполн. комитетъ Украины.

Этотъ типъ сокращеній возникъ во время войны, но привился очень слабо.

V Сложныя сокращенія, т. е. словосочетанія, приведенныя къ подобію сложнаго слова. Сложныхъ сокращеній создано огромное количество и они чрезвычайно разнообразны, но наиболѣе распространенными являются сложенные съ *Глав* — или *Главко* —, т. е. «главный комитетъ», и съ *центро* —

Главконефть — Главный нефтяной комитетъ, *Главтабакъ* — Главный табачный комитетъ; *центро-книга* — Центральный комитетъ по книжному дѣлу, *Центроблатъ* — Центральная политическая организация Балтійскаго флота; *продналогъ* — продовольственный налогъ, *дензнаки* — денежные знаки; *Госбанкъ* — Государственный банкъ, *Химуголь* — Трестъ химической промышленности, *автошкола* — автомобильная школа; — *Автосекція* — Главное управление автомобилей; *агитпунктъ* — агитационный пунктъ; *рвс трибуналъ* — революционный трибуналъ, *политбюро* — политическое бюро коммунистической партіи; *Главполитуправленіе* — Главное политическое управленіе, — новое названіе ЧК.; *комъячейка* (иногда *комячейка* или же, что неправильно, — «комячейка») — коммунистическая ячейка, *компартія* — коммунистическая партія (Р. К. П.); *Жельдорога* — желѣзная дорога; *Добрармія* — Добровольческая армія и т. д.

Возникновеніе сложныхъ сокращеній относится, повидимому, ко временамъ большевизма. Во время войны было известно только одно сокращеніе, болѣе

или менее подходящее подъ V-ый типъ: *Дармія* — Дѣйствующая армія. Они служатъ, главнымъ образомъ, для обозначенія различнаго рода хозяйственныхъ учрежденій. По своей распространенности они конкурируютъ со слоговыми сокращеніями 3-ьяго типа.

Среди языковыхъ новшествъ періода 1905-1922 гг., сокращенія являются самыми «революционными» и заслуживаютъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Всякое новообразование, если оставить въ сторонѣ заимствованія, является **мотивированнымъ** словомъ. Какъ обстоятъ дѣла въ этомъ отношеніи съ заимствованіями?

Сокращенія типа I **опираются на буквы** *к р* вмѣсто «контръ-революціонеръ». Но къ языку буквы имѣютъ отношеніе весьма отдаленное, для неграмотныхъ же онѣ вообще никакой значимости не имѣютъ. — Если Китти и поняла, что написанныя Левинымъ буквы *к, в, м, о, э, и, м, б, з, л, а, и, и, т* означаютъ: «Когда вы мнѣ отвѣтили. этого не можетъ быть, значило ли - это никогда, или тогда?», то вѣдь кругъ мыслей у обоихъ въ тотъ моментъ совпадалъ и былъ къ тому же чрезвычайно определененъ. И тѣмъ не менѣе, отъ Китти потребовалось значительное усиліе, чтобы расшифровать знаки Левина. — Можно утверждать, что буквенный типъ сокращеній абсолютно не мотивированъ. Не приходится слѣдовательно удивляться, что и продуктивность его такъ ничтожна.

Второй типъ сокращеній опирается на начальныя звуки словъ. Но звукъ самъ по себѣ, вырванный изъ слова, вѣтъ рѣчевой связи, не имѣетъ языковой значимости. Отъ набора звуковъ *с-к-в-у-з* никакъ нельзя заключить къ «Совету комиссаровъ высшихъ учебныхъ заведеній». Правда, известные звуки и комплексы звуковъ могутъ обладать экспре-

сивной значимостью. Такъ, напримеръ, комбинація *чеквапан*, по нѣкоторымъ причинамъ, которыхъ мы не будемъ здѣсь касаться, чрезвычайно живописна для слуха. Но мы не ошибемся, предположивъ, что подобный эффектъ совершенно не предусматривался создателями «Чрезвычайной комиссии по заготовкѣ валенокъ и лаптей.» —

Итакъ, сокращения типовъ I и II являются словами-этикетками, т е словами, лишенными всяческой мотивировки, чѣмъ и объясняется ихъ малая продуктивность.

Нѣсколько иначе обстоятъ дѣло съ типомъ III, опирающимся на начальные слоги, напр, *комбльдъ* вмѣсто «комитетъ бѣдности».

Какова значимость слога въ языкѣ, если не касаться экспрессивной стороны? Вѣдь слова обладать извѣстной значимостью могутъ только **темы**. Тамъ, гдѣ тема слова односложна, или даже тамъ, гдѣ слогъ только приближается къ объему темы, не говоря уже о двуслоговыхъ сокращенияхъ, какъ *полит-просвѣтъ* или *агит-пунктъ*, гдѣ слогъ перестаетъ быть только фрагментомъ слова и приобретаетъ нѣкоторую значимость. Ср. напр, *блд* — (бѣдность), *арм* — (армия), *сов* — (совѣтъ), *шта* — (штабъ), *спец* — (специалистъ) и т д. Нельзя, однако, забывать, что эта мотивированность существуетъ только для лицъ, которыя постоянно вращаются въ кругу понятій, связанныхъ съ тѣми словами, отъ которыхъ образованы сокращения. Тамъ, гдѣ постоянно говорится о «совѣтахъ», слогъ *сов* — можетъ явиться замѣтителемъ слова *совѣтъ*. Но чѣмъ дальше подобное сокращение отходитъ отъ среды породившей его, тѣмъ все больше и больше превращается оно въ простую этикетку. Читая газету, мы встрѣчаемъ, напр, выражение *истпарт*; не трудно догадаться, что рѣчь идетъ о чемъ то, имѣющемъ отношеніе къ *партии* (парт), — или къ

партіямъ, или къ *партіійности* и т. д. Но что такое *ист*? Приглядываясь къ контексту, можно понять, что рѣчь идетъ о какомъ то учрежденіи изучающемъ архивы. Подумаешь, можно притти къ выводу, что *ист* — есть замѣститель слова *исторія* или чего то въ этомъ родѣ. Тѣмъ не менѣе, остается неразрѣшеннымъ вопросъ, объ исторіи какой партіи или какихъ партій идетъ рѣчь, — вообще-ли политическихъ партій въ Россіи, или только какой-нибудь одной изъ нихъ — Этотъ маленькій примѣръ подтверждаетъ нашу мысль о томъ, что слоговыя сокращенія не лишены известной мотивированности.) Поэтому они и являются ходовымъ типомъ сокращенія.

По сравнению съ типомъ III, **смѣшанныя сокращенія** IV-го типа являются шагомъ назадъ, ибо они вновь прибѣгаютъ къ звукамъ: *рос-т-а*, вмѣсто «госенское телеграфное агентство». Роль этихъ сокращеній, какъ мы уже говорили, прямо ничтожна.

Наконецъ совершенно особое положение занимаютъ **сложныя сокращенія** (типъ V). Здѣсь каждое слово берется въ объемъ его темы, либо даже цѣликомъ (последній элементъ сложнаго сокращенія); подобныя сокращенія обыкновенно двоинныя и оба элемента перѣдко связываются соединительной *гласной*, по примѣру сложныхъ словъ: *центро-сахаръ*, *глав-табакъ*, *соціалъ-измѣнникъ*, *націоналъ-большевикъ*⁴⁾ и т. п. Мотивированность подобныхъ образований доступна пониманію широкихъ круговъ, и сложныя сокращенія имѣютъ, на нашъ взглядъ, больше всего шансовъ на распространеніе.

) II Однако, много ли мы поймемъ, читая современныя московскія вывѣски: «Врывсель Промгвну»; «Униторг», «Мосторг», «Центробумтрест» (центр. бумажныя трестъ?), «Цуэтрап» и т. д.?

) Отмѣтимъ «Зоологически націоналъ», вмѣсто «націонализмъ», по противоположенію съ «интернаціоналъ».

Структура сложных сокращений часто находится в противорѣчьи съ обычнымъ русскимъ типомъ словосложения и нѣсколько приближается къ нѣмецкому типу, ср. *Handtuch, Sprachlehre, Zeitwort*, или комическое *Hottentotenpotentialantenallentale*. Но, какъ это явствуетъ изъ примѣровъ, приводимыхъ Р. Якобсономъ, чувство архитектуры сложнаго слова начало затемняться въ русскомъ сознании еще до послѣдней войны, ср., напр., такие перлы словотворчества, какъ *яичносладъ* (= яичный сладъ), *сладчай* (= сладый чай), или создания П. Сѣверянина *бѣлороза* (= бѣлая роза), *золотира* (= золотая лира) и т. д. Если бы подобныя сложения привнѣлись настолько, что стало бы возможнымъ говорить *сложно-слово*, вмѣсто «сложное слово», *инсьмостоль* или *инсьменностоль*, вмѣсто «инсьменные стѣны», это была бы цѣлая «революция», хотя она и затрагивала бы только небольшой уголокъ русскаго языка. Однако, говорить о подобной революци пока еще преждевременно.

Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ сокращения являются либо абсолютно немотивированными словами, либо словами недостаточно мотивированными и должны быть приравнены къ словамъ-этикеткамъ. Въ сложныхъ же сокращенияхъ, гдѣ есть мотивированность, очень часто нарушена грамматическая сторона. Во всемъ этомъ сказывается искусственность, надуманный характеръ сокращений Живой языкъ, а тѣмъ болѣе народный языкъ самъ создавать сокращения не будетъ. Но онъ можетъ принять навязанныя ему, заранее сфабрикованныя подобныя слова, какъ принимаетъ онъ заимствования, которыя вѣдь тоже абсолютно не мотивированы. Здѣсь не мѣсто гадать, какия изъ подобныхъ сокращений переживутъ падение большевизма и войдутъ, если не въ народно-разговорный, то хотя бы въ лите-

ратурно-разговорный языкъ. Замѣтимъ, однако, что сокращения въ своей массѣ служатъ для обозначенія учреждений и должностей административнаго аппарата. Отъ подобныхъ обозначеніи требуется обладать извѣстной мотивированностью, ибо государственная администрація не есть простая сумма учреждений, но *система* учреждений, находящихся между собой въ отношеніяхъ подчиненности и соподчиненности. Поэтому названія административныхъ учреждений не могутъ быть простой мензлатурой, каталогомъ словъ-этикетокъ, но должны отражать эти иерархическія отношенія. Изъ существующихъ сокращеній болѣе всего отвѣчаютъ подобнымъ требованиямъ сложныя сокращения типа *центрокина*, *главлужа* и т. п. По вѣдь какъ разъ хозяйственныя то учреждения большевиковъ и имѣютъ меньше всего шансовъ на долговѣчность.

V.

Словопроизводство.

До сихъ поръ мы говорили почти исключительно о возникновеніи новыѣхъ **основныхъ** словъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ касались словъ **производныхъ**, такъ, напр., говоря о *галтурь*, мы перечислили его производныя: *галтурить*, *галтурить*, *галтурщикъ*, *галтурничать*; или въ связи съ ЧКъ мы цитировали *чекнуть*, *чекнуть*, *чкнуть*. Но мы совершенно не затрагивали вопроса о законахъ, которыми подчинено словопроизводство, и о тѣхъ средствахъ, т. е. суффиксахъ и префиксахъ, которыми располагаетъ русскій языкъ для образованія производныхъ словъ.

Роль словопроизводства въ русской языковой системѣ настолько важна, что безъ ея разсмотрѣнія

нельзя себѣ составить сколько-нибудь полной картины эволюціи языка за послѣдніе годы.

Отмѣтимъ прежде всего, что количество основныхъ словъ прямо ничтожно по сравнению со всей массой производныхъ словъ, что особенно замѣтно, когда рѣчь идетъ о глаголахъ. Теоретически говоря, отъ одного основного глагола можно образовать до *сотни* производныхъ. Такъ, напр., разсуждая въ теоріи, глаголъ *толкать* можетъ образовать столько же префиксальныхъ производныхъ, сколько существуетъ продуктивныхъ префиксовъ (иначе, приставокъ), т. е. 19 *вытолкать, затолкать, протолкать* и т. д. Всѣ эти глаголы перфективны, т. е. совершеннаго вида, и каждый изъ нихъ въ свою очередь производитъ по одному имперфективному (т. е. несовершеннаго вида) глаголу, пользуясь для этого особыми суффиксами: *выталкивать, проталкивать* и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ вторичныхъ имперфективныхъ глаголовъ могутъ образовать новые перфективные глаголы, но не болѣе трехъ *повыталкивать, перевыталкивать, навыталкивать*. Кроме того отъ «толкать» производится однократный *толкнуть* и его префиксальные *втолкнуть, протолкнуть, вытолкнуть* и т. д. — Хотя на практикѣ подобная глагольная семья никогда не превышаетъ 30—40 членовъ, этого впрочемъ достаточно, чтобы потопить основные глаголы въ массѣ производныхъ.

Значеніе словопроизводства сказывается еще и въ другихъ отношеніяхъ.

Важнѣйшія слова, т. е. имена существительныя и прилагательныя и глаголы, должны имѣть особыя формы, т. е. суффиксы, которые указываютъ на ихъ принадлежность къ той или иной грамматической категоріи, напр. *мѣшоч-никъ, мѣшоч-нич-ать* и т. д. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ суффиксъ выражается от-

рицательнымъ путемъ, т е фактомъ своего отсутствія въ имѣнит падежѣ ед числа, напр стол(-ѣ), кон(-ѣ) и т. д; подобный «отрицательный» или «половой» суффиксъ свойствененъ только именамъ существительнымъ. — Чрезвычайно важно установить, въ какомъ положеніи находятся эти формальные элементы въ настоящее время, не появилось-ли новыхъ суффиксовъ и префиксовъ, и если да, то откуда они взялись

Изучая языковыя новшества, мы стремимся опредѣлить ихъ значеніе для всей системы языка, ихъ удѣльный вѣсъ, иначе говоря — мы спрашиваемъ себя, насколько эти новшества находятся въ соотвѣтствіи съ «духомъ» языка, не прогиворѣчатъ ли они этому духу, и въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ право говорить о «революціи» въ языкѣ. Но «духъ языка» это его грамматика и формальные элементы, а не словарь.

Мы знаемъ, что англійскій словарь на-половину латинно-французскаго происхожденія, тѣмъ не менѣе, англійскій языкъ имѣетъ свою чрезвычайно оригинальную физиономію. Въ русскомъ языкѣ насчитывается около сотни тысячъ иноземныхъ словъ недавняго происхожденія (за послѣднія 200 лѣтъ) — и однако русскій языкъ продолжаетъ сохранять свой обликъ, потому-что продолжаетъ сохранять свою грамматику. Пѣсколько конкретныхъ примѣровъ помогутъ намъ объяснить эту мысль.

Литературное нарѣчіе русскаго языка не допускаетъ склоненія словъ *пальто, какао, кофе, какаду, колибри, радіо* и т. д, тогда какъ *всѣ* имена существительныя въ русскомъ языкѣ склоняются, — слѣдовательно, слова эти почитаются и ощущаются, какъ иноземные элементы. Но народъ склоняетъ *пальта, пальту, пѣльта, пѣлтъ* . . ., *кофей, кофейя* . . . или *кофѣй,*

кофия и т. д., стало быть, для него это такия же русскія слова, какъ «окно» или «поле». Въ литературномъ языкѣ рядъ глаголовъ вродѣ *атаковать*, *абонироваться*, *ангажировать* и т. д. имѣютъ значене обоихъ видовъ — перфективнаго и имперфективнаго. «мы атакуемъ» означаетъ и настоящее и будущее времена. Подобное двойное видовое значене находится въ вопиющемъ противорѣчии съ духомъ русскаго языка, который требуетъ, чтобы каждыи глаголъ имѣлъ только одно видовое значене. Изъ этого слѣдуетъ, что всѣ подобныя глаголы ощущаются, какъ иностранныя. Но пародный языкъ, поскольку онъ употребляетъ подобныя глаголы, немедленно ихъ руссифицируетъ и создаетъ перфективные префиксальные *заангажироваться*, *заарестовать*, *заатаковать*, и соответствующи имперфективные *заарестовывать* или *арестовывать*, *организовывать* и т. п. Такимъ образомъ, для руссификации иноземныхъ словъ языкъ пользуется суффиксами и префиксами, а также и вообще словопроизводствомъ. Чѣмъ больше у даннаго слова производныхъ, тѣмъ, стало-быть, крѣпче вошло оно въ русскую семью, ср. напр., *диктовать*, *диктантъ*, *диктовка*, *диктовочный* и т. д.

Занимствоваться могутъ и сами формальныя элементы. Русский языкъ не только занимствовалъ рядъ иностранныхъ суффиксовъ, но даже пользуется ими для собственнаго словопроизводства *чек-и-стъ*, *цар-и-змъ*, *старост-а-тъ*, *картофель-и-зац-и-я*, *заброн-и-р-овать*, *русс-и-фицир-овать* и т. д. Чрезвычайно важно опредѣлить, какіе иностранныя суффиксы и насколько проникли въ нашъ языкъ.

Ниже мы приводимъ по нѣскольку характернѣйшихъ примѣровъ производныхъ на каждую словообразовательную категорию.

Образование глаголовъ.

Современный русский языкъ различаетъ *пять* классовъ или разрядовъ продуктивныхъ глаголовъ. Всѣ новообразования распределяются между этими живыми типами

I классъ *ать-—аютъ а)* **отыменные** глаголы образовывались только при помощи суффикса *-ничать*. *мъшочничать, галтурничать* и т. п., б) **отглагольные** всѣ (за исключеніемъ *викжелять*, о которомъ будетъ рѣчь особо, см. кл. IV') являются вторичными имперфективными и образуются при помощи обычныхъ суффиксовъ (т. е. *-ывать/-ивать, -ивать* и *-ать*): *разбазаривать* (отъ *разбазарить*, см. классъ IV'), *заземлять* (отъ *заземлить*, см. классъ IV') и т. д.

II классъ *-ѣть-—-ѣютъ* (только **отыменные**). Намъ удалось констатировать только *большевать*, напр., «онъ *обольшевѣлъ*», т. е. поддавался влиянію большевизма, *футурѣть* (прошечское), т. е. превращаться въ футуриста, *лазурѣть* и «*зимьющая сумерки*» (оба послѣднія слова встрѣтились у А. Б. Благо)

III классъ. *-овать / -свать-—-уютъ (-ютъ)*. а) **отыменные** образуются при помощи суффикса *-ствовать* или, по рѣже, *-овать*: *буржуистствовать, комиссарствовать* и т. п.; *зафильмовать; опайковаться, митинговать*; б) **заимствованные** образуются при помощи суффиксовъ *-ир-овать, -из-ир-овать, -из-овать* и рѣже *-овать*: *спекулировать, советизировать* (франц. *soviétiser*), *реквизировать* и *реквизовать*,*) *мобилизовать* и т. д. Всѣ глаголы съ иностранными суффиксами *-ир-* и *-из-* (нѣм. *ieren*, фр. *iser*, у нѣмцевъ *isieren*) образованія литературнаго или даже ученаго. Простой народъ самъ поступаетъ иначе. Русские

*) Недавно въ одной заграничной газетѣ намъ встрѣтилось образование «эволюционизировать».

солдаты во Франціи, заимствуя слово *engager*, говорили не *ангажировать*, какъ это уже принято въ литературѣ, но *ангажовать* (Одинъ солдатъ писалъ «— ну, я и *заангажовался*».) Мы перѣдко наблюдали, что русскіе интеллигенты, напр., студенты, живя въ Швейцаріи, говорили *гутировать* (*goûter* — для обозначенія 5-ти часового чая), тогда какъ простые люди, напр., прислуга, завезенная за границу, образовывали слово *гутѣкать*. — Въ литературномъ языкѣ суффиксъ *-ировать* примѣняется даже для русскаго словопроизводства, напр., *забронировать* (ср «забронированныя статьи бюджета» въ Госуд Думѣ), *докторироваться*, *магистриваться* и т. п.

IV классъ *-ить- — -ять* (только **отыменные**) Почти каждое существительное (особенно съ непродуктивными суффиксами) и многія прилагательныя могутъ образовать глаголь IV-го класса. Напр. *галтурить*, *разбазарить*, т. е. распродать на-сторону предметы, выработанныя на заводѣ и подлежаще государственному контролю и сдачѣ; *угробить*, *взземлить*, погрузить въ землю концы проволоки полевого радио, *чекваланить*, *викжелить*, т. е. лавировать въ политикѣ подобно Викжелю въ октябрѣ 1917 г. (къ нему *викжелять*, явно уничтожительное, повидимому, создано по аналогіи съ «вилять» или «вицлять»), *комиссарить*, *) *уплотнить* квартиру, *самоуплотниться* и т. д.

V классъ. *-нуть — -нуть* (всѣ перфективныя однопратныя). *галтурнуть*, *мобилизнуть*, *викжелнуть*, *дезертнуть*, *чекнуть*, *чикнуть*, *спекульнуть*, *покернуть*, *блефнуть* и т. п.

*) См. Лидія Крестовская, *Изъ истории волонтерскаго движенія во Франціи*, стр. 28 Paris, 1921.

**) На Сухаревкѣ торговли кричатъ на красноармейцевъ: „Да ты чего это *раскомиссарился-то!*“

Непродуктивные типы (*писать, кричать, гореть, гаснуть, идти, печь, бить* и т. д.), какъ и слѣдовало ожидать, не дали ни одного новообразования. ⁴⁾

Образование именъ существительныхъ.

Главная масса производныхъ служитъ для обозначения дѣятелей и дѣятельницъ (*nomina agentis*), что является столь естественнымъ въ эпоху революцiи. — Для образования же именъ неодушевленныхъ употреблялись главнымъ образомъ личные суффиксы *-ка* и *-ость* (литературный) и рѣже среднего рода *-ство*

А Мужской родъ.

-ецъ. *партизецъ, евразецъ, бундовецъ, наркомпродецъ, назначенецъ, выселенецъ* (изъ прифронтовой полосы), *снабженецъ* (служащiй по снабженiю), *корниловецъ, капеллевецъ, денкинецъ, учредиловецъ* (сторонникъ Учр Собранiя), *бѣженецъ* (запесено впервые въ послѣднюю русско-турецкую войну; такъ звали въ Болгарiи бѣжавшихъ изъ Македонiи)

-никъ. *большевикъ, меньшевикъ, подпольникъ* (ведущiй тайную большевiнскую пропаганду въ пограничныхъ государствахъ), *ускореникъ* (съ ускоренныхъ курсовъ для военнаго обученiя), *обратникъ* (сперва русские рабочие изъ Америки, возвращавшiеся въ Россiю, а затѣмъ и всеѣ эмигранты, ѣдущiе на родину), *сыпникъ* (сыпно-тифозный больной), *трудовикъ* (изъ трудовой партii въ Госуд Думѣ), *рядовикъ, наркомпродчикъ* (служащiи по комиссариату продовольствiя), *жалтурщикъ, совдепщикъ, самогонщикъ, правозаступникъ* (новое названiе для адвоката)

⁴⁾ Законы глагольнаго словообразованiя подробно разсмотрѣны нами въ статьѣ „*Classification naturelle des Verbes russes*“ (Журналъ *Slavia*, 1922, № 2-3, Praha).

товъ), *подводчикъ* и г. д. — Пмена неодушевленные встрѣчались рѣдко: *броневикъ* (бронированный автомобиль), *субботникъ* и *воскресникъ*,¹⁾ т. е. день, посвященный «добровольной» снѣжной работѣ.

-тель *углубитель* революци, *соглашатель*, сторонникъ соглашения, коалиции съ буржуазными партиями.

-някъ (народный). *среднякъ* по терминологии большевиковъ средне-зажиточный крестьянинъ, *сынякъ* — сынои тифъ (другая форма — *сыннокъ* — скоро вышла изъ употребленія)

-ачъ (народный) Этотъ суффиксъ, почитавшійся непродуктивнымъ, далъ нѣсколько народныхъ новообразованн *басмачъ*, противобольшевицкн повстанецъ въ Бухарѣ; *никачъ*, противобольшевицкн повстанецъ крестьянинъ въ Сибири, вооруженный шкон, *слугачъ* телефонистъ въ окнахъ, *толкачъ* (прежнее значеніе «нести») переосмысленъ, какъ посредникъ при сдѣлкахъ, главнымъ образомъ при транспортныхъ, — его назначеніе «толкать» дѣло, особенно же продвигать поѣзда съ грузомъ, *рвачъ*, *гиркачъ*; *смѣгачъ* (литерат)

-унъ встрѣтился въ народномъ переосмысленн *ревуны*, прежде «плакса», теперь же такъ называютъ дѣтей, брошенныхъ по дорогамъ и ревуцнхъ отъ голода

Изъ иностранныхъ суффиксовъ самыми ходовыми были *-истъ*, *-измъ* и *-истъ*.

-истъ * *чекистъ*, *хвостистъ*, *империистъ*, *генштабистъ* (офицеръ гепер штаба), *лучистъ*.²⁾

*) Въ 90-хъ гг «воскресникъ» обозначало «ученикъ воскресной школы», а среди педагоговъ перѣдко и «учитель въ воскресн. школѣ».

2) Различныя направления въ современномъ искусствѣ. имажинисты, экспрессионисты, лучисты и т. д.

-а н т ь : *спекулянтъ, саботантъ, курсантъ* (вмѣсто непривившагося «курсистъ»)

-а т о р ь : *агитаторъ, украинизаторъ, ликвидаторъ.*

-е р ь / -е р ь *милиционеръ* (въ народѣ «милищей-ски»), *паньеръ*, возбудитель паники по трусости, *дизертеръ* наряду съ *дезертиръ*; вновь ожившее *мародеръ*, по-прежнему передѣлываемое народомъ въ *миродеръ*.

-и з м ь : *большевизмъ, меньшевизмъ, царизмъ, колчакизмъ, циммервальдизмъ, классиизмъ*, т. е., учение о борьбѣ классовъ и т. д.

-а т ь : *старостатъ, раввинатъ, наркоматъ*, т. е. Народн. Комисариатъ.

-а ж ь : *шпионажъ*, наряду съ болѣе русскимъ *шпионство*; *саботажъ, ажиотажъ, пилотажъ* (въ авиации)

-и т ь . *сестритъ* (вечерич. болѣзнь, зазваченная отъ сестры милосерды, — изъ военного жаргона).

В. Женскій родъ.

Имена дѣятельницъ, образованныя отъ соответствующихъ именъ мужскаго рода не представляютъ интересныхъ особенностей: *партилка, доброволица* (изъ женскихъ батальоновъ), *учредилочка, большевичка, бѣженка, чекистка, соглашательница, спекулянтка, саботажница*,*) *агитаторша, милиционерша, галтурщица, нэпманша* (прошечское употреблено народнаго суффикса *-ица*); упомянемъ также народное *докторица*, наряду съ *докторша* — Гораздо болѣе интересно производство именъ предметовъ неодушевленныхъ.

*) Среди именъ неодушевл. отмѣтимъ *здравница*, возникшее во время войны, повидимому по инициативѣ Николая II, и призванное замѣнить собою иностранное *санаторій*.

ка *учредилка, изобразилка, моргалка семилетка, школа* и т. п., о которых уже говорилось раньше, см гл. I.

-щина: *керещина, скоропадщина, передонощина, совьтщина*, т. е. принудительная работа (ср. «барщина»)

-ость (литерат.): *оппозиционность, революционность, всеобщность, обращаемость, уличность, ударность*

-ия (литерат.): *совденія*, т. е. советская Россия (создано в бѣлыхъ армияхъ), *Скоропадія* (см выше «скоропадщина»), т. е. гетманская Украина, по шуточной этимологии производилось отъ «скоро падеть», *Красновія*, т. е. область Вонска Донецкого съ атам Красновымъ во главѣ; *Деникія*

-ада (литер.): *керенада, коммунада*

-изация: интересное русское образование *картофелизация*, т. е. переводъ извѣстныхъ земель на культуру картофеля

С Средній родъ.

Если оставить въ сторонѣ отлагольные существительныя на *-ше* (*вишневяніе, разбазариваніе* и т. п.), то единственнымъ продуктивнымъ суффиксомъ оказывается *-ство*: *деникинство, вильсоніанство, либерданство* (отъ имени Либерта и Дана, меньшевистскихъ лидеров), *буржуйство, мѣшочничество, оборончество и пораженчество, прислужничество, соглашательство, соціалъ-предательство, культурничество, ликвидаторство, лалтурничество* и т. д.

Образованіе прилагательныхъ.

Наиболѣе продуктивнымъ суффиксомъ для образования относительныхъ прилагательныхъ является

-скій (-цкій): *советскій, совдепскій, соглашательскій, циммервальдскій, денкинскій, колчаковскій, пораженческій, бѣженскій и бѣженецкій, большевицкій (и большевистскій), смѣловъховскій, нэповскій, учредиловскій, монархическій* и т. п. — Иностранныи суффиксы **-истъ** настолько уже усвоенъ литературнымъ языкомъ, что встрѣчается не только въ прилагательныхъ, образованныхъ отъ именъ на *-истъ*, какъ *чеккистскій, цеккистскій, монархистскій*, но и въ такихъ, какъ *большевистскій, меньшевистскій*, вмѣсто правильныхъ и единственно употребляемыхъ въ народѣ, а въ Москвѣ и всѣми кругами въ разговорѣ — *большевицкій, меньшевицкій*.

Качественный суффиксъ **-истый** встрѣчается въ *вишневистый* (по аналогии съ *извинистый*).

Иностранными суффиксами являются *-ци-оп-ный* и *-ар-ный*: *революционный, оппозиционный, коалиционный, планетарный, аграрный*.¹⁾

Очень употребительны также иностранные элементы **анти- про- и контръ-** принявшие характеръ префиксовъ: *антибольшевистскій, антисоглашательскій, антисоветскій; пробольшевики*, т. е. сторонники большевиковъ (въ деревняхъ это слово перѣдко толковалось какъ «противобольшевики»); *контръ-разведка* — во время мировой войны — учреждения для борьбы со шпионажемъ; во время же гражданской войны — учреждения при бѣлыхъ арміяхъ, зачастую принимавшия характеръ близкій къ чрезвычайкамъ.

Нѣтъ особенной надобности останавливаться надъ **сложными** словами нормального строения (объ аномалияхъ, см. въ гл. IV, сокращения V-го типа). Упомянемъ только: «самоопредѣленіе народовъ», от-

¹⁾ Отметимъ, какъ курьезъ, прилагательное *мальчиловый*, на одной вывѣскѣ въ Москвѣ въ дни нэпа: «Обувь дамская, дѣтская и мальчиловая».

куда шуточное *самоопредѣлиться*, т. е. провозгласить свою независимость. Слово это было въ 1918 г такъ же популярно, какъ въ свое время *разъяснить* въ значеніи «упразднить», «устранить отъ выборовъ», «лишить избирательныхъ и иныхъ правъ», послѣ извѣстныхъ сенатскихъ разъясненій къ измѣненному Положенію о выборахъ въ Госуд Думу *Золотоголовникъ* — офицеръ *Доброволецъ* и *добровольца* (изъ женскихъ батальоновъ). *Самогонъ*, *стѣнолѣзь*. *Старорежимный*. *Красногвардеецъ* *Чело-собака*, ругательное обозначеніе чехо-словацкихъ легионеровъ *Хамодержавіе*. *Хамовозъ*. *Правозаступникъ*, т. е. адвокатъ. *Самоуплотниться*, т. е. самимъ заполнить квартиру такъ, чтобы цѣльзи было въ нее вселить постороннихъ *Аэропочта* *Аэрограмма*. *Радиосвязь*. *Телефонограмма*

VІ

„Языкъ революціи и революція языка“.

Такимъ соблазнительнымъ опредѣленіемъ и факторы наблюдатели любятъ характеризовать сущность процессовъ, происходящихъ въ русскомъ языкѣ въ наши дни ¹⁾. Мы готовы поддаться подъ первою частью этого опредѣленія. Дѣйствительно, почти всѣ словарныя новшества, о которыхъ мы говорили до сихъ поръ прямо или косвенно обязаны своимъ происхожденіемъ революціи, т. е. всѣмъ гѣмъ социально-политическимъ потрясеніямъ, которыя, начавшись около 1905 г, привели, наконецъ, къ полному сдвигу русскаго пореформеннаго быта. Нѣтъ сомнѣ-

¹⁾ См. напр. Екат. Ремпель, *Языкъ революціи и революція языка*. — Заглавіе статьи несомнѣнно навѣяно заглавіемъ Марксовою брошюры «Философія нищеты и нищета философіи»).

ний — это «языкъ революціи». Напротивъ, нѣтъ никакихъ основаній говорить о «революціи языка» (правильнѣе было бы сказать, о «революціи въ языкѣ»). Нельзя даже безоговорочно согласиться съ мнѣніемъ А. Баранникова о томъ, что «... в русском языкѣ мы наблюдаемъ развитие ряда процессовъ, которые вносятъ совершенный переворотъ въ прежнее положеніе вещей».*) — Попробуемъ подвести итогъ нашимъ наблюдениямъ надъ словарными новшествами въ русскомъ языкѣ и опредѣлить, насколько они согласны съ «духомъ языка», или напротивъ, противорѣчатъ ему. Тѣмъ самымъ будетъ данъ отвѣтъ на вопросъ о «революціи въ языкѣ».

Мы указывали уже, что духъ языка опредѣляется его грамматикой, а не словаремъ. Въ русской же грамматикѣ не наблюдалось за послѣдніе годы никакихъ сколько нибудь серьезныхъ сдвиговъ. Въ области словопроизводства, непосредственно примыкающей къ грамматикѣ, мы констатировали широкое примѣненіе нѣкоторыхъ иностранныхъ формальныхъ элементовъ, вспомнимъ хотя бы *царизмъ, чекисть, забронировать, старостать, пробольшевики, контръ-развѣдка*, извѣстныхъ уже и раньше нѣкоторымъ социальнымъ группамъ. Произошла, такъ сказать, «демократизація» этихъ словъ полу-иностраннаго происхожденія. Однако, можно аргументно утверждать, что пока что эти формальные элементы иностраннаго происхожденія не являются продуктивными за предѣлами узкаго круга интеллигенціи и, пожалуй, соприкасающихся съ нимъ отдѣльныхъ группъ городскихъ рабочихъ. — Съ другой стороны, наблюдалось

*) Проф. А. Баранниковъ *Изъ наблюдений надъ развитиемъ русского языка в послѣдніе годы. I. Вліяніе войны и революціи на развитие русского языка.*

оживленіе нѣкоторыхъ суффиксовъ, почитавшихся мертвыми, ср. напр. *никачъ, слухачъ, басмачъ*. Но оживленіе это наблюдается только въ народномъ языкѣ, гдѣ суффиксъ — *ачъ*, возможно, вовсе и не умиралъ, а продолжалъ оставаться продуктивнымъ — Встрѣчаются *сложныя слова*, образованныя несогласно съ законами сложенія словъ, присущими русскому языку. Они являются, по большей части, продуктомъ индивидуальнаго и всегда нарочитаго творчества, либо просто сколкомъ съ нѣмецкаго: *социаль-измѣнникъ, національ-большевикъ, бѣло-роза, лично-кладъ, сладко-чай и т. п.* Ничто не даетъ права думать, чтобы подобныи способъ словосложенія началъ бы уже прививаться въ живомъ разговорномъ языкѣ даже интеллигенци, не говоря уже о народныхъ массахъ.

Перейдемъ къ словарю.

Что касается *переосмысленій*, то мы уже отмѣчали, что они покоятся на всевозможныхъ ассоціаціяхъ, возникающихъ поминутно въ нашемъ сознаниіи между новыми представленіями и прежними, уже отложившимися въ словѣ. Въ языкѣ же все можетъ ассоциироваться со всѣмъ. Нѣтъ, стало-быть, и не можетъ быть никакой мѣры для того, чтобы судить, насколько «революционны» или, наоборотъ, «реакционны» эти ассоціаціи.

Займствованія свойственны всѣмъ языкамъ и во всѣ эпохи. Конечно, иногда къ нимъ прибѣгаютъ болѣе часто, иногда, напротивъ, ихъ появляется меньше, въ зависимости отъ историческихъ условій, отъ прогресса техники и т. п. Займствуя въ большомъ количествѣ и одновременно иностранныя слова для обозначенія повседневныхъ предметовъ или душевныхъ переживаній, для которыхъ уже имѣются русскія означенія, мы рисковали бы еще болѣе углубить и сдѣлать непроходимой ту пропасть, что

раздѣляетъ словарь народный и словарь культурнаго общества. Однако подобнаго явленія въ наше время не наблюдается. Заимствуются, главнымъ образомъ, технические термины. Кромѣ того, проникая въ русскій языкъ, подобныя заимствования вызываютъ здоровый процессъ синонимической дифференціаціи: понятія разграничиваются и уточняются, ср. напр., *резиньяція* и *покорность*, *піэтэтъ* и *уваженіе*, *раффицированный* и *утонченный*, *этатизмъ* и *государственность*. Въ результатѣ, нашъ внутренний міръ отъ этого выигрываетъ, какъ выигрываетъ и нашъ словарь, обогащаясь новыми словами. — Вообще говоря, подѣ заимствованиемъ нужно понимать проникновение словъ изъ какого нибудь специальнаго языка (техническаго, жаргона или говора какой-нибудь социальной группы, областного языка и т. д.) въ языкъ общій.

Здѣсь было бы уместнымъ остановиться поподробнѣе на вопросѣ о переводѣ съ иностраннаго. Многіе склонны полагать, что въ интересахъ чистоты роднаго языка лучше говорить *святотпись*, чѣмъ *фотографія*; *народоправство* вмѣсто *демократія*; *звуковой* вмѣсто *фонетическій*, *правописание* вмѣсто *орфографія* и т. д. Но это далеко не всегда такъ. Бываетъ, напр., что, переводя на русскій языкъ мотивированность заключенную въ иностранномъ словѣ, при этомъ погрѣшаютъ противъ духа роднаго языка. Такъ напр., переводя *aussehen* черезъ *выглядѣть*, упустили совершенно изъ виду, что русскій префиксальный глаголъ долженъ быть перфективнымъ, ср. русское «онъ *выглядѣлъ* себѣ невѣсту». Этимъ былъ совершенъ гораздо большій грѣхъ противъ родной грамматики, чѣмъ тотъ, который совершаютъ заимствуя иностранныя слова. Съ другой же стороны, совершенно излишне и даже вредно переводить технические научные термины. Терминъ долженъ быть этикеткой; всякое описаніе, заключен-

ное въ терминѣ, будучи происхожденія субъективнаго, должно мѣшать мысли и можетъ даже направлять ее по ложному пути. Возьмемъ, напр., изъ химіи понятіе С (углеродъ). Въ данный моментъ оно такъ сложно, что опредѣляется всей суммой чело-вѣческихъ познаній о природѣ, завтра же, съ прогрессомъ знанія, оно будетъ либо еще сложнѣе, либо измѣнится какъ-нибудь иначе; стало-быть, никакое, конкретное представленіе объ *углеродѣ* не можетъ служить сколько-нибудь адекватнымъ его опредѣленіемъ. Все говоритъ за то, что подобное понятіе должно обозначаться ничего не говорящей воображенію этикеткой, а отнюдь не описательнымъ словомъ. Правда, образность, заключенная въ терминѣ, быстро улетучивается и напр. слова *кислородъ*, *водородъ*, *углеродъ* теперь уже совершенно безобразныя этикетки. Но тогда къ чему же отягощать и затруднять ходъ абстрагирующей мысли переводомъ иностранныхъ терминовъ и оживленіемъ ихъ уже забытой этимологии, вмѣсто того, чтобы прямо заимствовать слова-этикетки. Не нужно забывать, что наука заинтересована въ созданіи единообразной интернациональной терминологіи. Отмѣтимъ еще, что образный терминъ не всегда пригоденъ для образованія отъ него производныхъ. Мы разсуждаемъ объ «атмосферическихъ явленіяхъ», но какое прилагательное употребляли бы мы, если бы по совѣту Даля замѣнили «атмосферу» *колоземицей*? Могли ли бы мы тогда говорить, напр., о «моральной атмосферѣ»? «Нравственная колоземица» — это звучитъ дико. Можно пользоваться понятіями: *перфективный глаголъ*, *перфективность*, *перфективизація* и, съ другой стороны, *имперфективный*, *имперфективность*, *имперфективизація*, но отъ описательнаго термина «глаголъ совершеннаго вида» невозможно образовать подобныхъ производныхъ.

Намъ остается еще поговорить о *сокращеніяхъ*. Ихъ-то, главнымъ образомъ, если не исключительно, и имѣютъ въ виду, когда говорятъ о революціи въ языкѣ. Такъ А. Баранниковъ пишетъ о сокращеніяхъ: «... все подобные образования совершенно противоречатъ принципу сложенія словъ въ русскомъ языкѣ». Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо сокращенія, какъ мы уже указывали, вовсе не являются «сложными» словами, исключая типъ V, какъ *главкажа*. Во-вторыхъ-же, не слѣдуетъ ни на минуту забывать, что сокращенія—это просто условная терминологія, вродѣ той, которою пользуются купцы для обозначенія цѣнъ на товарахъ, или которую употребляютъ въ телеграфныхъ сношеніяхъ. Для того же, чтобы подмѣнъ словъ начальными звуками или даже слогами сталъ обычнымъ приемомъ въ русскомъ языкѣ, т. е. въ томъ языкѣ, которымъ говорятъ мужики и интеллигенція, старики и дѣти, въ Москвѣ равно, какъ во Владивостокѣ, звуки и слоги должны были бы вдругъ приобрести совершенно иную значимость, чѣмъ та, которая имъ присуща во всѣхъ флексирующихъ языкахъ. Это была бы, дѣйствительно, революція, въ результатѣ которой русскій языкъ выступилъ бы изъ семьи индо-европейскихъ языковъ. Тогда, конечно, и «сокращенія», какъ таковыя, просто исчезли бы, ибо границы слова стали бы опредѣляться границами его прежняго начальнаго слога или даже звука. Все это, само собой, только фантазія. Всякое «сокращеніе» предполагаетъ существованіе слова и только потому и возможно, что въ живомъ языкѣ живутъ слова.

Итакъ, серьезно говорить о «революціи» въ русскомъ языкѣ не приходится, *) ибо всѣ процессы,

*) Таково же мнѣніе проф. Селищева, см *Филологическое обозрѣніе за 1919—1921 гг.* стр. 5.

наблюдающиеся въ русскомъ языкѣ, являются обычными нормальными языковыми процессами, но съ ускореннымъ темпомъ

Послѣсловіе.

Мы не могли, по недостатку мѣста, касаться и въ нашемъ очеркѣ цѣлаго ряда вопросовъ, естественно возникающихъ, когда рѣчь идетъ о новыхъ явленіяхъ въ русскомъ языкѣ.

Мы говорили только о *возникновеніи* новыхъ словъ и совершенно умолчали объ *умираи* словъ. Но мертвые слова, это какъ разъ *позабытыя* слова и чтобы вспомнить о нихъ, нужно большое усиліе и систематическіе розыски. Вообще говоря, умираютъ слова неохотно: исчезаетъ явленіе, а понятіе все еще живетъ въ исторической памяти. Нѣтъ больше *повытчиковъ, городничихъ, воеводъ, дьяковъ*, но слова все еще существуютъ. Тургеневъ звалъ тазикъ *лоханкой*, мы же называемъ такъ только ушатъ (если оставить въ сторонѣ медицинскій терминъ «лоханки»). Разыскать, какія значенія слова «лоханка» являются теперь мертвыми, это дѣло историка языка.

Мы не можемъ, по недостатку мѣста, касаться нѣкоторыхъ психологическихъ и стилистическихъ явленій. Иначе, слѣдовало бы, напр, подробно остановиться на появленіи и ходовомъ употребленіи въ литературномъ языкѣ такихъ словъ и выраженій, которыя совершенно не допускались въ прежніе годы литературными приличіями. Напр. слова *сволочь, похабный, «по-божьей матери»* (евфемизмъ извѣстнаго ругательства) и т. д. не только слышатся, но даже пишутся. Въ большевицкихъ прокламаціяхъ и газетахъ постоянно встрѣчается выраженіе «*бл.-л.-гвардейская сволочь*»; Брестъ-литовскій мѣръ офи-

циально именуется *похабнымъ* и т. д. Какъ бы ни относиться къ подобному явленію — видѣть ли въ немъ нѣкоторое огрубѣніе литературныхъ нравовъ и вкуса или же только изгнание лицемѣрной pruderie — нужно признать, что началось оно еще до большевиковъ. Словесная невоздержанность проникла въ литературу, главнымъ образомъ, благодаря М. Горькому. Затѣмъ у Л. Андреева въ пьесѣ «Савва» встрѣчаются едва замаскированныя матерныя ругательства. — Разсмотрѣніе этого рода новшествъ въ русскомъ языкѣ завлекло бы насъ далеко за предѣлы 1905 г.

Интересный, но очень сложный вопросъ представляетъ перемѣщеніе ударенія въ нѣкоторыхъ словахъ за послѣднія 20-30 лѣтъ. Мы уже больше почти не говоримъ *буржуазія*, *демократія*, какъ говорили въ прошломъ, но *буржуазіа*, *демократіа*; почти никто изъ современниковъ не говоритъ *филологъ*, *фонографъ*, но *филологъ*, *фонóграфъ* и даже *документъ* (ср народное *инструментъ*). Это перемѣщеніе ударенія отмѣчаетъ и Р. Якобсонъ, въ своей прекрасной статьѣ о «Вліяніи революціи на русский языкъ», тамъ же высказывается рядъ интересныхъ и цѣнныхъ соображеній о мѣстѣ ударенія въ сокращеніяхъ.

Слѣдовало бы также отмѣтить, что нѣкоторыя русскія слова проникли въ иностранныя языки: *погромъ*, *большевикъ*, *меньшевикъ*, *советъ* (*советизировать*); подъ русскимъ же вліяніемъ ожило слово *коммунистъ* со всѣми его производными, а также появилось *fraterniser* и приняло новое значеніе *sich brüdern*. Всѣ они стали теперь совершенно интернациональными.

Вполнѣ сознательно не обмолвились мы ни однимъ словомъ о новой академической орфографіи. Орфографія не есть языкъ, и какъ бы «революціонна» она ни была, къ языковой революціи она не имѣетъ

никакого отношенія. Напишемъ ли мы по новой орфографіи: *мешочник*, *автосекція*, *сменовеховцы*, или по Гроту *мѣшочникъ* (даже *мѣшечникъ*), *автосекція*, *с.мѣновѣховцы* — слова эти все равно остаются новшествами, и все въ той же степени.

Авторъ будетъ глубоко благодаренъ всѣмъ лицамъ, которыя пожелали бы сообщить ему результаты своихъ наблюдений надъ жизнью русскаго языка за 1914-1922 гг., особенно надъ языкомъ русскихъ бѣженцевъ и военно-плѣнныхъ. Было бы желательно, чтобы при этомъ указывалось, когда и при какихъ обстоятельствахъ было констатировано то или иное слово, та или иная форма и нѣтъ ли соответствующихъ имъ выражений въ мѣстномъ языкѣ. Кoresпонденцію нужно посылать на имя автора (Seige Kartsevski) по адресу издательства.
